

Няя Тейрова

Невеста
ТВОЕГО ПРОКЛЯТИЯ

Ная Геярова

Невеста твоего проклятия

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Прикосновения шахкаров холодны, взгляды чарующи, поцелуи жгучи, любовь ядовита.

Я – Алиша Росс, городская ведьма. У меня нет ни титулов, ни земель. Но однажды утром я нашла в своем почтовом ящике приказ явиться в замок лорда-канцлера

И вот меня уже отправляют на отбор невест

Может это ошибка?

Нет.

Ведь похоже именно ведьма владыкам шахкаров и нужна. И мне теперь предстоит нелегкая борьба, чтобы сохранить свое сердце не поддаваясь самому пленительному взгляду в мире. Ведь за ним скрывается тайна способная убить.

И никто не слышит того, что слышу я – тихий шелест в ночи и леденящее кровь шипение, следующее за каждой из избранниц...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	33
Глава 4	51
Глава 5	70
Глава 6	80
Глава 7	90
Глава 8	107
Глава 9	116
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Ная Геярова

Невеста твоего проклятия

Пролог

Прикосновения шахкаров холодны, взгляды чарующи, поцелуи жгучи, любовь ядовита.

Кто они? Захватчики нашего города, объявившие об отборе невест для своих владык. Победители, о которых никто ничего не знает. Но знатные семьи отправляют им дочерей, лишь бы не лишиться титулов и земель. Почему никого не смущает, что новые хозяева не выходят днём, а по ночам в городе слышны странные шорохи?

Я – Алиша Росс, городская ведьма. У меня нет ни титулов, ни земель. Но однажды утром я нашла в своём почтовом ящике приказ явиться в замок лорда-канцлера. И вот меня уже отправляют на отбор невест.

Может, это ошибка? Нет. Ведь похоже, что именно ведьма владыкам шахкаров и нужна. И теперь мне предстоит нелёгкая борьба, чтобы сохранить своё сердце, не поддаваясь самому пленительному взгляду в мире. Ведь за ним скрывается тайна, способная убить.

И никто не слышит того, что слышу я: тихий шелест в ночи и леденящее кровь шипение, следующее за каждой из

избранниц...

Глава 1

Экипаж мягко остановился у замка бывшего правителя Эйлана Ларийского. Тусклые огни освещали тёмную аллею за решёткой. Там, в глубине двора, мерещились тени и туманные образы, которые нельзя было разобрать. Но само ощущение, что за воротами кто-то есть, заставляло чувствовать себя неуверенно. От этого я нервно сжимала пальцы и в который раз проговаривала про себя защитные заклинания. Вспоминала Ясноликую и возносила ей молитвы.

Люди давно не верили в богов.

Я верила. Может, оттого, что я ведьма, а может, матушка-настоятельница с детства вбивала в мою голову науки о богах сильнее, чем того требовал монастырский уклад. Монастыри, пожалуй, единственные святилища, которые пытались сохранить остатки религии. Вот только чем дальше, тем меньше помнили о святых местах на нашей земле. А с приходом завоевателей всем стало не до богов.

Беда пришла из тумана. С темной магией и ликами, скрытыми под глубокими капюшонами.

Возница спрыгнул с облучка и открыл дверь. Вежливо предложил мне руку. Я поёжилась от внезапного порыва ветра, встретившего меня на улице. Осторожно спустилась, сделала первый шаг и оглянулась.

Мужчина, торопливо хлестнув лошадей, направил экипаж

подальше. С недавних пор замок бывшего правителя не самое популярное место в городе.

Я сильнее закуталась в плащ. Подошла ближе к решётке и пугливо заглянула сквозь прутья.

Зелёные насаждения и деревья тонули во мраке, их очертания терялись буквально через пару метров, становясь частью тьмы. Она начиналась прямо за воротами. С приходом новых хозяев над замком навис вечный ночной купол. Мерцал, переливался звёздами, играл лунным светом. И был пугающим. Ведь если оглянешься, то увидишь: вокруг день. Солнце светит ярко, и ветер гуляет, гоняя пыль по дороге. В наших широтах он частый гость. За воротами всё было совсем по-иному. Тьма и тишина. Ни шороха листьев, ни звуков. И только аллея, ведущая к замку, слегка освещена жёлтым светом фонарей. А у самых ворот пролегает грань между светом и тьмой.

Я с трудом собрала остатки смелости. Слегка притронулась к воротам рукой, собираясь открыть.

Смотритель появился будто из-под земли. Жуткое изваяние: бледное лицо, прямой взгляд. Восковая фигура, а не человек. И даже чёрный костюм не придавал ему живого вида. Я несдержанно отпрыгнула, что вызвало невольную усмешку на его тонких губах. Жутковатую. Словно насильно растянули кожу, образуя на ней складки.

«Голем? Но их запрещено создавать! Было запрещено», – подумала я уже более уныло, всматриваясь в представшее

предо мной существо. Оно было похоже на человека, но всё же отличалось.

– Я испугал вас, леди?

Говорит! Значит, душу вложили. Совсем тёмное дело. Не богоугодное. Когда люди верили в Ясноликую, такое было непозволительно. В каких богов верят пришедшие владыки, не знал никто. И верят ли вообще?

В груди тревожно и пугливо забилося сердце. Я с силой вцепилась в сумку с артефактами и гордо приподняла подбородок. Главное – не показать, что страшно. Не для того я здесь. Если уж повезло получить приказ, пусть и от новых господ, то нужно хватать шанс. Мне, сироте безродной, многого не нужно. Я ведь и в прислужницы пойду. Хотя на приказе стояла печать нового правителя города.

А для чего нынче девушек в замок вызывают?

Говорили, что собирают для отбора невест новым владыкам. Что ж, я и невестой бы пошла. Правда, кто ж меня возьмёт? Сирота и владыка сиятельный – разве ж такое бывает? Нет. Да я и не горела желанием стать избранницей государевой. Мне бы просто работёнку какую, и то ладно было бы.

– Не испугал, – проговорила как можно спокойнее. – Мне приказ пришёл: явиться к новому правителю.

Посмотрела на тянущуюся в темноту деревьев аллею, слегка освещённую тусклыми жёлтыми фонарями. Делая вид, что рассматриваю их, отводила взгляд от голема. В глаза этим созданиям тьмы смотреть нельзя – пустота утянет. Так

можно и собственную душу отдать. Потому перевела взгляд чуть в сторону от аллеи. В темноту. Ту самую, что образовывалась сразу за воротами. Чернильную, густую, словно сметана. Сквозь неё не было видно деревьев или зелени, когда-то радовавшей горожан. И даже свет от тусклых фонарей не мог проникнуть туда. Удивительный фонтан и высокая беседка, красивые лавочки под навесами и статуи мифических животных – всё поглотила магическая ночь.

Раньше в праздники ворота дворца открывались, и горожане стремились в чудесный замок правителя Ларийского.

Беседки увивало дивное растение со сладкими тёмными плодами. Сколько их ни рви, они тут же вырастали снова. Магия, не меньше. Будучи детьми, мы особенно любили те беседки. Можно было всласть наесться ароматных ягод.

Из фонтана били радужные струи: оранжевые, синие, зелёные, красные, пурпурные. Много радости они приносили детворе!

Теперь всё это скрывала тьма. Она была там постоянно, с самого момента прихода шахкаров. Прихода внезапного и дикого, разом изменившего спокойную жизнь города.

Их никто не ждал. О них никто не знал. Быстрые,двигающиеся словно тени. Обладающие уникальной, никому не знакомой магией. Они пришли из тумана, который окутал Дагор. Магией были охвачены смотровые башни. Ни один солдат не смог сделать ни шага в ту ночь. Не летели стрелы, не слышался звон клинков. Дагор пал за одну ночь. Вся Ла-

рия была захвачена менее чем за сутки. Осознавая силу противника, правитель Ларийский не стал губить жизни подданных и ничем не повинных горожан. Лично подписал приказ о собственном отстранении от правления городом и полной передаче его владыкам шахкаров. Взамен попросил сохранить Дагор, не мародёрствовать и не трогать жителей.

Перед тем как уйти, он выступил с речью перед народом, заверив его в том, что волноваться не о чем.

В моей памяти он остался как благородный, мужественный и предельно честный мужчина. Больше правителя Ларийского никто не видел.

Благо владыки шахкаров оказались тоже благородными, если это слово можно было к ним применить. Мародёрств не было. Как не тронули и ни одного горожанина. Уже на следующий день пятеро владык покинули город, так ни разу и не показав своих лиц жителям. Мы могли только догадываться, что уезжают Сиятельные (именно так было приказано обращаться к новым владыкам), по богато украшенным золотой вышивкой плащам с глубокими капюшонами, полностью прятавших их тела и лица. Быстрые шаги, резкие движения. Хмурые стражи плотно прикрыли за ними двери позолоченных экипажей. Следом двинулись крытые обозы, груженные настолько, что скрипели балки. Было неизвестно, что в них. Длинная колонна покинула Дагор. Правление было оставлено за лордом-канцлером. Таким же невидимым и тайным, как и сами владыки.

В первые недели нового правления, конечно, появлялись недовольные, пытались собрать группы и направиться к замку с требованием вернуть бывшего правителя и освободить город. Но... На словах всё и заканчивалось. Зачинщики пропадали, едва стоило обмолвиться о том, что новая власть их не устраивает. Пропадали тихо, никто не знал, как. Просто утром дома недовольных оказывались пусты. Ни домочадцев, ни прислуги. Животные и те исчезали бесследно. А город продолжал жить дальше, будто ничего не случилось. Даже слухи не ползли.

Только с моей улицы пропали две семьи, но ни одна из любивших почесать язык соседок не завела об этом разговор. Пару раз я сама пыталась, но наталкивалась на удивлённые взгляды.

– Какой Карл? Что за семья? Эти дома невесть сколько пустуют! Алиша, ты о чём? Вот говорила: к добру тёмные силы никогда не приводят. Видать, вслед за душой и разум совсем помутился.

Я отступила. Спорить с соседями, считающими меня исключительным злом, было опасно. Не помогало и то, что жила я и училась в монастыре. Туда отправляли всех беспризорников. Мать-настоятельница, едва мне исполнилось шестнадцать, выбила крохотный домик на окраине. Я сначала и людям помогала. Где рану залечить. Где хворь убрать. Занималась ведьмовством открыто, не боясь. Но нет цены доброму делу. А вот найти виновную люди всегда умели. По-

началу в городе плевались мне вслед и крестное знамение творили, прося Ясноликую защитить от колдовства. Потом, вроде, привыкли, но продолжали сторониться. Хотя по ночам всё те же соседки и их мужья пробирались тайком к моему дому, прося зелья и отвары. А чаще устранить соперницу, приворожить, создать иллюзию красоты, увести чужого мужа. Я не обижалась, делала, что просили. Не мне перед Ясноликой и Темноокой ответ за содеянное держать, а вот деньги нужны были. За домик платить и самой питаться.

С приходом новых хозяев и тот небольшой достаток, что был, начал иссякать. По ночам выходить люди побаивались – стража рыскала по улицам. Да и не знали, что за законы будут у лорда-канцлера. Может, за обращение к ведьмам пороть будут или, того хуже, вешать. И потому запасы мои начали быстро истощаться.

Если люди перестанут ко мне ходить, провизии и денег хватит разве что на месяц, не более. Последнюю неделю я собирала травы и продавала их в лекарские лавки. Да только близилась осень, и травки скоро закончатся: жить будет не на что. Я старалась заготовить впрок, засушить, натолочь. Но травки – это копейки. А те, что у меня в закромах, слишком ценные, чтобы продавать. Для очень редкого колдовства. Кто знает, могут и пригодиться. Хотя пока не пригождались.

Поэтому, когда увидела в почтовом ящике приказ, сначала удивилась: «Зачем лорду-канцлеру понадобилась городская сирота?»

Потом порадовалась: авось работёнку какую мне дадут. Всё же ведьма. Таких, как я, сейчас днём с огнём не сыщешь. Может, захворал каким колдовским недугом лорд Сиятельный? Уж я ему цену заломлю! Нет, ну правда. Не на отбор же приглашают, о котором весь город гудит?

Покидая Дагор, владыки издали приказ: в течение двух месяцев со всех окрестностей собрать молодых девушек на выданье для будущего избрания в невесты. Приказ был разослан во все знатные семьи. Отказ значил потерю титула, земель и всех привилегий.

Никто и не отказывал. Едва приходил приказ, снаряжали девушку, и шла она в замок нынешнего лорда-канцлера, где ожидала отправки в далёкую неизвестную страну новых владык. Вернётся ли, никто не знал. Пока ни одна не вернулась.

Я ни титулов, ни земель не имела. И невестой Сиятельному быть никак не могла. Потому, перед тем как направиться в замок, наскоро похватила нужные артефакты и повторила самые значимые заклятия.

И вот я здесь. Едва сдерживаю перед встречей страх, вставший комом в горле.

– Не испугал, – повторила, не глядя в восковую маску голема.

Тот протянул руку и медленно открыл ворота.

– Прошу, госпожа!

«Госпожа!» – ко мне так ещё не обращались. Поэтому вежливо отвесила тёмному отродью поклон. Заметила, как

он едва заметно скривил губы в подобии улыбки.

Я с трудом не поморщилась, всё же неприятно смотреть в лицо сотворённой магией куклы.

Шла торопливо по узкой аллее, неясно освещаемой жёлтыми фонарями. Она была единственным светлым местом в саду бывшего правителя. Голем шествовал позади, сопровождая.

У высоких дворцовых дверей я остановилась. Голем поспешил открыть их передо мною. Я медлила, собираясь с мыслями. Именно сегодня что-то для меня решится. Да пребудут со мной Ясноликая и Темноокая!

Глубоко вдохнула, выдохнула и без колебаний вошла.

Глава 2

Я ведьма, а не кошка. Едва за мной захлопнулась дверь, как я сразу потеряла возможность что-либо видеть. Прижала к себе сумку. Можно было наколдовать ведьмовской огонёк, но неизвестно, как отнесётся хозяин к моему самовольству. Стояла, с напряжением вслушиваясь в темноту, но раздавался лишь пугливый стук моего сердца.

– Добрый день, госпож-ж-жа Росс, – сдавленное шипение заставило меня в ужасе отшатнуться назад к двери. Нечто большое быстро скользнуло рядом, обдав леденящим душу страхом. – Не бойтесь.

Легко сказать, у меня сердце в пятки ушло, а от глубокого потустороннего шепота говорившего, волосы на голове заметно зашевелились. Я не из робких, но колдовское чутьё подсказывало, что голос не может принадлежать человеку. От этого сердце подскочило обратно под рёбра и забилось испуганной ланью.

– Я чувствую ваш-ш-ш страх. Он настолько осязаем, что его можно черпать лож-ж-ж-кой, – насмешливо протянул невидимый собеседник и смолк.

Тишина. Шорох по полу. Будто волочат кого. Я вжалась в дверь спиной.

«Ясноликая и Темноокая, да пребудьте рядом и не дайте в обиду сироту городскую».

– Успокойтесь, леди Алиш-ш-ша, – прозвучало совсем близко со мной, и в лицо дыхнуло лесом. Запахом диких цветов. В мгновение парочка этих цветов вспыхнула во тьме алым. Огненные глаза смотрели внимательно.

Я, сжимая в руках сумку, судорожно вспоминала, взяла ли артефакты или хотя бы амулеты для защиты.

Моих губ коснулись холодные пальцы. Настолько холодные, что по коже пошёл озноб, и я вздрогнула, попутно осознавая, что не в силах пошевелиться от пронзающего взгляда.

Хладная ладонь заскользила по моему лицу, ощупывая. Остановилась на скуле и провела большим пальцем по щеке.

– Не бойтес-с-сь, леди. Вас-с-с никто не тронет и не обидит в этом замке, – снова тишина. А после медленное и, как мне показалось, чуть насмешливое: – Если вы будете вес-с-сти себя правильно. Вы же будете вес-с-сти себя правильно? «Правильно? Что он имеет в виду? И кто он?»

– Вы не представились, – произнесла я плохо слушающимися губами.

Алые цветы глаз потухли. Ладонь с моей щеки пропала. Резко вспыхнул свет.

От неожиданности я закрыла глаза. А когда распахнула, передо мной снова стоял голем. Но уже другой. Черноволосый низкорослый мужчина в синем фраке и широких штанах, заправленных в высокие сапоги. В его глубоко посаженных глазах зияла пустота. Судя по виду, он заменял дворец-

кого.

Больше никого не было.

Я находилась в широком вестибюле с высокими потолками, окнами, прикрытыми плотными тёмными шторами, не позволяющими проникнуть ни одному лучику света. Хотя какой свет мог быть за окнами погружённого в постоянную ночь замка?

Вдоль стен высились позолоченные колонны.

Картины, когда-то служившие украшениями, теперь были прикрыты серыми полотнами. Богатая мебель прежнего хозяина осталась, но выглядела странно, будто подёрнутая мутной дымкой. Ею явно не пользовались. Да и к чему она. За время пребывания в Дагоре лорда-канцлера никаких гостей замок не принимал. Разве что девушек, позже отправляющихся на отбор. Ранее радушный и тёплый дом правителя города стал безмолвным и хмурым. Словно впал в глубокий сон, зачарованный чёрной магией шахкаров.

– Следуйте за мной, леди Росс, – равнодушно проговорил голем, направляясь к широкой лестнице с витиеватыми коваными перилами.

Я так поняла, задавать вопросы тёмному отродью было бессмысленно, поэтому только крепче вцепилась в сумку следуя за ним. Пока мы шли, не столкнулись ни с одной барышней. Хотя их уже должно было быть немало в замке, судя по слухам. К слову, ни прислуга, ни рабочие, ни другие постояльцы нам не повстречались. Создавалось впечатление,

что никого, кроме парочки големов и лорда-канцлера, в замке не было.

Меня провели через богатые залы мимо дверей с позолоченной инкрустацией. Пересекли несколько больших холлов. Повернули. Поднялись ещё по одной лестнице, снова завернули и попали ко входу к самой высокой башне замка. Поднялись по очередной, уже винтовой, лестнице. Её освещали только факелы – магические, потому что тепла от их огня не ощущалось.

Остановились у тяжёлой деревянной двери. В отличие от многих в этом замке, она не была позолоченной, на ней отсутствовали рисунки. Самая обычная деревянная дверь с кольцом вместо ручки.

Голем один раз стукнул кольцом о дверь и раскрыл её передо мной, произнеся коротко:

– Леди Алиша Росс.

После чего отступил в сторону, пропуская меня. И едва я вошла, тот закрыл следом дверь. Она громко хлопнула, заставив меня вздрогнуть. Но я постаралась не терять лица и тут же взяла себя в руки, приподняла голову, озираясь. Когда я шла сюда, то ожидала, что снова окунусь в темноту. К моему облегчению, пусть слабый, но свет в кабинете горел. Именно в кабинете. Просторном. Большом. И здесь было окно. Ничем не занавешенное. Хотя сквозь туманное стекло мало что можно было различить – лишь вечную ночь, окутавшую замок.

Никогда не была так глубоко в замке. А тем более в самой высокой башне, где, как поговаривали, находился кабинет правителя Ларийского. И вот вдруг я, обычная ведьмочка, стою в святой святых этой обители высших правителей Дагора. И едва ли страх мог превозмочь моё любопытство. Я торопливо пробежала взглядом по кабинету. Две стены были закрыты шкафами со свитками и книгами. Одна из полок полностью забита склянками с искрящейся в них разноцветной жидкостью. Секретер из редкого тёмного дерева. Дубовый стол, тянущийся к стене, черной тенью выделялось у его окончания кресло с высокой спинкой. Каменный, внушительных размеров камин напротив. Сейчас я поняла, что именно от пламени в его глубине и был тот незначительный свет в помещении. Огонь потрескивал. Яркие всполохи отражались на каменном полу. Кривые тени плясали по стенам.

Странно. Не настолько уж и холодно, чтобы разжигать камин. Или для меня постарались?

А где, собственно, лорд-канцлер? И словно ответом на мой беззвучный вопрос прозвучало:

– Проходите, леди Алиша! – голос был уверенным, сильным, от него веяло властью. Приказ, не менее. И внезапность, с которой это было сказано, едва не заставила меня вскрикнуть. Готова поклясться, что ещё секунду назад в кабинете никого не находилось. Сейчас же в том самом высоком кресле угадывался тёмный силуэт. Приглушённый свет

от камина не позволял хорошо видеть сидящего. Я могла только предполагать, что передо мной сам лорд-канцлер.

Следуя этикету, присела в неглубоком реверансе, преклонив голову.

– Мне пришёл приказ... – начала я осторожно, выпрямляясь, но боясь смотреть прямо на канцлера.

– Приблизьтесь, – приказали мне тоном, от которого воздух вокруг сжался, и стало тяжело дышать. Создалось ощущение, словно весь кабинет внезапно заполнили чем-то огромным. Хищным.

Вдох, выдох.

«Я себя накручиваю. Просто никогда ещё не стояла перед кем-то из высших».

Но, как ни старалась себя уговорить, всё сильнее нарастала напряжённость. Медленно сделала шаг вперёд. Чувство опасности глотало моё сознание, заставляя пульс панически биться в висках.

– Вы знали, зачем идёте сюда, отчего же сейчас боитесь подойти? – поинтересовались из тени.

– Не знала, – ответила я правдиво, и на смену страху начала подниматься злость. «Что за игры?»

– Как же! – продолжал говорить со мной мужчина, в голосе его появилась язвительная насмешка. – Слухи о невестах для владык облетели уже весь город. Неужели вы не слышали?

Он ещё и издевается. Как будто я не знаю, что таким, как

я, стать невестой кого-то из высших представителей власти, а тем более их загадочных Сиятельных уж точно не предложат. Знает. Насмехается?

– Наверяд ли я подхожу в избранницы для Сиятельного. Скорее уж в прислугу, – проговорила я уверенно.

Страх прошёл окончательно. Кто бы ни был в кресле, меньше всего я ожидала, что меня пригласят лишь для того, чтобы поиздеваться над положением девушки-сироты. Я гордо вскинула голову и смело посмотрела в темноту.

Неразличимый хозяин дворца с заинтересованностью подался вперёд. Крепкие жилистые руки, скрытые по запястье в серых рукавах плотной рубашки, легли на стол. Сцепили пальцы. Жаль, не вижу лица в тени. Кто там? Канцлер? Вероятнее всего. Кому ещё быть в этом дворце и кабинете, как не ему?

– Это вы правильно подметили, леди Росс, – в голос мужчины скользнул холод. Необычный, режущий слух, будто говорящий подтвердил мои догадки и не собирался расшаркиваться перед простой безродной ведьмой. – Откуда вы прибыли в Дагор? Здесь, насколько знаю, не привечают ведьм.

Мне всё меньше нравился разговор. И тон, которым его вели.

Отвечать не хотелось совсем. Зато всё больше нарастало желание развернуться и уйти.

«А что потом? Снова искать себе новый дом? У меня нет денег ни на него, ни на переезд в другой город».

Поэтому продолжала стоять с гордо поднятой головой.

– Я родилась в Харде.

– Что же там, ещё хуже для ведьм, чем здесь? – слово «ведьм» он выделил с каким-то нескрываемым презрением. Слишком хорошо уловимым. В нём так и скользило пренебрежение и неуважение. Я решила не обращать на это внимания и сухо ответила:

– Меня воспитывала бабушка, после её смерти осталась сиротой. В Харде нет детских домов, а местный приход слишком мал. Поэтому отец Сирений отправил меня в приют при монастыре в Дагоре.

– В монастырь? Однако в этом мире вера действительно достаточно пошатнулась, раз уж монахини привечают ведьм, – и снова тон его был пронзён такой ненавистью, что я не удержалась.

– Мне уйти? Лорд не в духе для разговора с «ведьмой», – вырвалось ещё до того, как я осознала, что сказала это неподобающе резким тоном.

В кабинете зависла пугающая тишина. Я всё ещё не видела лорда, но взгляд его хорошо ощутила. Взгляд, устремлённый на меня. Угнетающий, тяжёлый, пытающийся раздавить мою волю. Я сопротивлялась. Показать слабость сейчас – всё равно что позволить и в дальнейшем к себе относиться как к отребью.

Тишина становилась невыносимой. Я продолжала стоять. И хотя от обиды готовы были бежать слёзы, я лишь сжимала

пальцы. Смотрела на силуэт в кресле и ждала, прижимая к себе сумку с артефактами, так, словно та могла меня спасти.

Да, могла, но не от оскорблений. Артефакты, находящиеся в ней, были либо совсем кардинальными, на случай если на меня нападут, или просто показательными: ну а вдруг меня пригласили стать дворцовой ведьмой, нужно будет продемонстрировать, на что способна. Вот только надежда на последнее улетучивалась с каждой секундой.

– Останьтесь, – разрушил молчание лорд, резко изменив тон на равнодушный. – В конце концов, вы не виноваты, что тёмные силы именно вас одарили ведьмовством.

«Тёмные силы? Откуда ему знать, какие именно силы наградили меня искрой колдовства? Во мне, кстати, тёмных и светлых навыков одинаково. Не виновата? И всё же упрёк, да ещё какой. И это от того, кому прислуживают големы? От родье тьмы».

Даже когда за моей спиной плевались горожане, я не ощущала такой обиды. Те плевки были в большей степени напускными и от страха перед колдовством. Здесь же чувствовалось нечто личное.

«Зачем, спрашивается, вызывали? Чтобы оскорбить? Лишний раз показать, что ведьма – существо презренное и никем не уважаемое. В этом вы, лорд, не правы. Да, люди меня побаиваются. Это от незнания сути колдовства. Но сколько благодарили, когда спасала детей от лихорадки. Не меньше людей руки готовы были целовать, что семью сохранила.

И я много ещё чего могу припомнить. Сейчас мало кто даже плохо глянет в мою сторону, не то что плюнет. Да, были времена, но я доказала своё право на хоть какое-то уважение».

Я стояла, хмуро смотря на сидящего. Открыто выказывать обиду не в моём праве. Слишком уж я ничтожна для нового правителя. Выкинут из города, и ступай куда хочешь. А идти мне некуда. Но и позволять смешивать себя с грязью непростительно.

– Что желает от меня лорд? Не о моём же тёмном даре решили поговорить?

– Именно о нём, леди Росс, – сухо ответили мне.

Лорд-канцлер откинулся назад, полностью пропав в тени.

– В избранницы Сиятельных вы, правда, не годитесь.

Я молча проглотила его слова. Пусть говорит. В конце концов, должна я узнать, для чего здесь.

– Вам известно об отборе?

Кивнула, про себя решив как можно меньше отвечать.

– Завтра утром в Кведер, столицу земель Шахкарийских, двинется караван с избранными для их владык девушками... – он демонстративно замолчал ожидая моей реакции.

Я тоже молчала, осознавая, что это лучшая позиция в данном случае. Всем видом показывала, что слушаю. Лорд-канцлер понял, что ждать от меня чего-либо не стоит, и продолжил:

– Вам необходимо проводить девушек до точки назначения и пребывать с ними до окончания отбора.

Только вежливость и внутренняя дисциплина не позволили мне открыть рот от изумления.

«Так, я само спокойствие!»

Мне так и чудилась язвительная усмешка на губах лорда.

– Предугадывая ваш вопрос, поясню, – сказал он. – Девушкам необходима помощь, с вашими колдовскими навыками это осуществить проще, чем брать с собой ещё полдюжины девиц сомнительного происхождения. Мало того, если кто-то прихворает, то вы вполне справитесь. Не пугайтесь, до города вас проводят наши воины и големы.

Моё спокойствие махнуло мне рукой и собралось уйти из кабинета бывшего владыки Дагора. Я нервно поёжилась.

– Воины, големы? – спросила, понимая, что совсем не хочу отправляться в некое путешествие с тёмным отродьем и шахкарами. Големы – существа непредсказуемые, когда рядом нет хозяина. А о последних я вообще мало что знала.

– Големы только прислуживают, воины – люди, верные шахкарийским владыкам.

– Наёмники? – уточнила я.

– Наёмники, – нехотя подтвердили из тьмы.

Я помолчала, решая, какая мне из этого выгода. По всему выходило, что пока ещё никакой, кроме прогулки в не слишком приятной компании невесть куда, присматривая за избалованными девицами. С другой стороны, я очень хорошо поняла отношение лорда-канцлера к ведьмам. Откажусь, и нет уверенности, что вообще выйду из замка.

– Как я могу к вам обращаться? – спросила я.

В тени хмыкнули.

– Вы прекрасно знаете как.

Я не ответила.

– Лорд-канцлер Рейнер Савьер, – помедлив, представился хозяин.

– Лорд Савьер, – начала я осторожно, продумывая каждое слово. – Почему такое важное дело, как доставка девушек к отбору Сиятельных, не поручить вашим магам?

Молчание длилось долго. В какой-то момент мне почудилось, что в кабинете, кроме меня, никого нет. Я начала озираться. Сделала шаг к столу, вглядываясь в чёрную тень за ним, испуганно отпрыгнула, когда из неё произнесли:

– Для наших магов есть дела посерьёзней, чем следить за своенравными девицами. Поставить простого смотрителя мы не можем. Девушки своенравны. А вы же знаете, что каждая из них владеет магией. Представляете, что будет, если они поругаются?

Оно и ясно, в то время, когда идёт захват других земель, каждая магическая единица на счету. И отрывать боевика на охрану девиц неразумно. А вот местная ведьма – самое оно. Особенно, как правильно подметил канцлер, для девиц, обладающих магией. Как известно, все благородные семьи обладали стихийной магией, передающейся по роду. И чем сильнее был её уровень, тем более авторитетной была семья. И, как уже понятно, чем больше магии, тем более влиятель-

ный род. Обычные жители Дагора вовсе не имели какого-либо дара.

– Тысяча золотых, – произнёс лорд Савьер, заметив мои сомнения. – За эти деньги вы сможете купить себе приличный домик, и ещё останется, чтобы безбедно прожить определённое время, пока не найдёте себе работу посерьёзнее вашего доморощенного колдовства. Со своей же стороны обещаю никогда не препятствовать вашей деятельности и даже узаконить колдовство и ведьмовство в Дагоре. Уверен, это выгодная для вас сделка. Более выгодную вы никогда в жизни не получите.

Я даже слова про доморощенное колдовство и тысячу золотом пропустила! Хотя последнее выходило дорого даже для канцлера. Слишком дорого, для того чтобы просто сопровождать и присматривать за девушками. Куда как сильнее меня затронул вопрос о легализации моего промысла. То есть я буду на законных основаниях колдовать? И никто не сможет меня обвинить в моей работе, потому что она будет восприниматься именно как работа? А значит, если кто-то закажет, чтобы сдохла соседняя корова, то обвинения будут не ко мне, как исполнителю, а к заказчику? И все эти плюшки в совокупности просто непомерно высокая цена.

– Какой в этом подвох?

– Подвоха нет, – выдохнул лорд-канцлер. – Есть условия. Отвечать будете за каждую из претенденток. Они должны прибыть в Кведер в целости и сохранности. И оставаться та-

ковыми до провозглашения итогов отбора. То есть до окончания отбора вы будете рядом и неустанно станете следить за каждой. Поверьте, леди-«ведьма», – снова необъяснимый язвительный сарказм при упоминании ведьмы, – сохранить девушек в полной целостности и сохранности будет очень трудно. Особенно когда они увидят владык. Мы уже сталкивались с определёнными проблемами. Повторять их не хотелось бы. Сиятельные имеют влияние на дам любого возраста, и довольно сильное. Ваше дело – этих дам потом сохранить живыми до окончания отбора. Тем более что отбор тоже будет серьёзным. Кому-то из девушек понадобится лекарская помощь.

На мой взгляд, лорд-канцлер был слишком высокого мнения о Сиятельных. Какая девушка будет рада стать женой захватчика? Хотя за тысячу золотых и легализацию колдовства я готова была согласиться с чем угодно.

– Договорились, – постаралась, чтобы не слишком торопливо вышло.

– Я и не сомневался, – хмыкнули из тени. Лорд подался к столу. Теперь я видела размытый тьмой силуэт. Но разобрать черты возможности не было. – Ведьмы как известно падки на деньги. А уж как им всегда хочется делать зло и не держать за это ответа!

«Да за что ему так не любы ведьмы?» Он выдавливал каждое слово через себя, и я ощущала, как ненавистно ему само упоминание о ведьмах. Хорошо, что не с ним ехать придётся-

ся. А наёмники на то и наёмники, чтобы быть равнодушными ко всему, что не касается их работы.

– Завтра, – лорд поднялся. Послышался звук отодвигаемого кресла. Тень колыхнулась, облекая очертания высокого мужчины. На какой-то миг мне почудилось, что я вижу чуть больше, чем должно быть. Вытянутый тёмный образ, тянувшийся от стола к стене. Постаралась присмотреться, но видение тут же пропало в тени. – Соберите необходимые вещи. Но не слишком много, – отвлёк меня лорд-канцлер. – С рассветом вы должны быть здесь, у ворот замка. До заката вам необходимо будет успеть пройти через портал и прибыть в Кведер.

– А как же подтверждение наших договорённостей? – не выдержала я. – Не думаете же вы, что я поверю во всё обещанное на слово?

Силуэт лорда-канцлера стал чёрным, от него отделилась тень, и на секунду мне показалось, что она потянулась ко мне. Но в тот же момент та исчезла, а на стол с тяжёлым звоном упал чёрный мешочек с золотой тесьмой.

– Здесь сто золотых, – холодно пояснил лорд Савьер. – Вам хватит, чтобы приобрести всё необходимое для дороги, и останется ещё значительная часть. Можете воспользоваться ею как хотите. Остальное получите после отбора.

Я с сомнением покосилась на мешочек с деньгами.

Из тени появилась жилистая мужская рука. Ладонь распрямилась над столом, с неё осыпалось серебряное свечение,

вырисовывая в воздухе свиток.

– Ознакомьтесь, это ваш контракт на наём. В нём всё, о чём мы договорились.

Я подошла. Взяла тонкий пергамент в руки.

– Надеюсь, читать вы умеете?

Покосилась на злорадного лорда, прячущегося в тени.

– Умею, – буркнула хмуро. Читать я и верно умела. Посещала школу при монастыре. Это было обязательно.

Договор был стандартный. Такой я подписывала много раз, устраиваясь на временную работу. Предмет договора – двадцать две девушки... доставить, сохранить... оплата по исполнению всего плана работ плюс положительное решение о легализации колдовства и ведьмовства. Доставят мне на руки в течение трёх дней после окончания отбора.

Всё время, пока я внимательно изучала договор, из тени за мною внимательно следил лорд-канцлер. Я кожей ощущала его пронзительный взгляд.

– Перо, – попросила я, ознакомившись с документом.

В воздухе передо мной возникло и зависло перо с тонким золотым наконечником.

Уверенно взяла его в пальцы и поставила размашистую подпись. Пергамент свернулся и пропал.

Дверь в кабинет тут же распахнулась.

– Идёмте за мной, госпожа Росс, – проговорил вошедший голем. Тот самый, что привёл меня сюда. Я растерянно посмотрела в тень. Она всё ещё находилась у самого стола. Но

теперь уже безмолвная. Хотя я была уверена, что лорд-канцлер всё ещё в ней и внимательно наблюдает за мною.

Прикосновение холодной руки голема к моему локтю привело меня в чувство.

– Идёмте, госпожа Росс, – прозвучало твёрдо.

– До свидания, лорд Савьер, – произнесла я, глядя прямо в темноту за столом.

Мне не ответили. Голем потянул из кабинета.

Пока шла, думала о том, что не такая уж и пыльная работа – следить за девушками. Про разбойников на дорогах за всё время, пока жила в Дагоре, я слышала разве что дважды. И оба раза это были середнячки, с которыми справлялась даже мелкая стража. Можно надеяться, что и в нашем путешествии они не встретятся. А уж в городе, тем более девушкам, ничего угрожать не может. Но кто рискнет напасть на избранниц Сиятельных? Настораживала только фраза лорда: «сохранить девушек в полной целостности и сохранности, особенно когда они увидят владык».

Неужели Сиятельные настолько хороши собой, что девушки ради них в драку полезут? Ну а полезут – получают от меня пару колдовских затрещин и успокоятся.

Мы с големом прошли в просторный вестибюль, и я направилась к двери. Тьма опустилась внезапно. Густая, больше похожая на чёрный непроницаемый туман.

Рядом послышалось лёгкое шуршание. Я застыла. Сумка всё ещё при мне. Только теперь у меня уже почти нет стра-

ха. Или есть? Появился, когда ощутила дыхание в затылок. Холодная ладонь легла мне на плечо. Пугающий незнакомец приблизился так, что я ощутила его прикосновение. Хотела было отпрянуть, но тело моё словно сковали невидимыми ледяными тисками.

– До с-с-свидания, – прошелестело размеренно-тихо, прохладой касаясь уха. – До с-с-скорой встречи, леди Росс.

И тут же незнакомец пропал, как и ощущение скованности. Зато в голове появилась туманность: «Может, это я брежу? Нет. Уж кто-кто, а ведьмы всегда отличались ясностью ума».

В вестибюле посветлело. Дверь была открыта, у порога меня ожидал уже другой голем.

– Я провожу госпожу, – улыбнулся он восковой улыбкой.

– Пожалуй, я сама найду дорогу назад, – проговорила я торопливо и быстрым шагом покинула замок. Чуть не бегом пересекла тусклую аллею. Еле дождалась, пока голем откроет ворота, и выскочила. Пробежав пару кварталов, остановилась, перевела дух, с напряжением вслушиваясь в тяжёлый стук собственного сердца.

Только сейчас обратила внимание, что у меня топорщится карман платья. Сунула руку и вытащила свиток. Раскрыла. Это был второй экземпляр договора. Кроме моей подписи, в нём значилась ещё одна – витиеватая, широкая, в которой угадывалась фамилия Савьер.

Глава 3

«Тысяча золотых! Тысяча! И легализация! В меня больше никто не сможет ткнуть пальцем! Я буду заниматься работой! Формальной, узаконенной городом работой!»

Смотрела в контракт, всё ещё не веря собственному счастью. Мне за всю жизнь столько не заработать! И я никогда не мечтала, что доживу до таких перемен в жизни ведьм.

Свернула бумагу обратно в свиток и сунула в карман. Двигаясь в сторону городского рынка, я не прекращала размышлять о произошедшем. Я давно поняла: бесплатный сыр бывает в мышеловке. Тысяча золотых за поездку и очень большая плюшка вместе с этим только за пребывание рядом с девушками не слишком ли высокая цена? Но, привыкшая прислушиваться к своей интуиции, я сейчас не ощущала ничего, что могло бы заставить тревожиться. И вообще, кто не рискует, тот не пьёт шампанского. А если это мой шанс? Упущу – другого такого не будет.

Может, зря я пытаюсь надумывать? Мне платят просто за сохранность девушек. А цена такова, потому что не просто девушки, а для Сиятельных. Ну, перестраховываются владыки, наняли ведьму. Надеются, что колдовство получше за девушками присмотрит. Оно и правильно. У человека два глаза, у магии глаза везде. Просто не каждый готов показать, что они видят. Я ведьма молодая и не со всей магией ещё

умею работать, однако уже чувствую природу и могу обращаться к ветру. А это какая никакая, но сила. У ведьм ведь как: чем с большим количеством потоков можешь взаимодействовать, тем магия сильнее. И как много на твой призыв природных сил отзывается, тем больший резерв извне ты можешь использовать.

Размышляя о силе ведьм и, в частности, о своей, я свернула в узкий переулок, ведущий к рынку. Я и правда собиралась закупиться нужными в поездке вещами. Можно было пройти через площадь, но тогда путь был бы длиннее.

Но не успела сделать и десятка шагов, как раздался гнусавый голос:

– Ой, какая госпожа к нам пожаловала!

Меня передёрнуло, я прекрасно узнала говорившего. Меньше всего хотела его видеть.

Медленно повернулась и, поморщившись, посмотрела на стоящего в переулке мужчину. Судя по всему, он только что вышел из неприметной двери местного трактирчика.

– Чего тебе, Стэн? Прошлого раза мало было?

Высокий мужчина с короткими волосами тусклого коричневого цвета смотрел на меня мутным взглядом. Рубашка мятая, собственно, как и лицо. Запах мужчины источал такой, что я невольно поморщилась.

Снова нажрался. Хотя почему снова? Последние четыре года Стэна редко можно видеть трезвым. Тогда он становился тихим, в глаза не смотрел, обходил меня стороной, почти-

тельно снимая шляпу. Да и руки у него были золотые. Он такие вещи с металлом делал – любо-дорого. С соседних городов приезжали. Но это в ту пору, когда Стэн ещё редко пил. Но, как я уже упомянула, теперь это было скорее исключение. Сегодня мужчина был далеко не трезвым. Едва на ногах держался, но при этом зажимал в руках почти полную бутылку очередной жгучей смеси. Он сделал жадный глоток из горлышка. Вытер рукавом потрескавшиеся губы.

Я покачала головой.

– Шёл бы ты домой, Стэн.

Пьяниц я не любила, терпеть не могла, но парочку его малолетних детишек и худенькую жену было жалко. Она тенью скользила по улице, несмотря на соседей. Иногда её можно было увидеть тащащей на своих сухоньких плечиках верзилу-муженька. После чего несколько дней и вовсе не выходила за двор.

– Ты уже изрядно пьян, Стэн, – укоризненно сказала я. – Ступай домой.

– Нет, – пьяно икнул мужик. – Нет у меня больше дома. Дура... Моя дура меня выгнала.

– Давно пора, – без сожаления произнесла я и собралась отвернуться, продолжая путь.

– Стой, ведьма, – откуда только прыткость взялась в мужике. Он же на ногах едва держался. Догнал меня и за рукав схватил. Ткань моего платья угрожающе затрещала, когда я попыталась вырваться. – Куда собралась? Это же она из-за

тебя меня бросила.

– Что? Ты пьян, Стэн!

– Нет, – протянул он, выдыхая перегаром мне в лицо. – Ты ей отвар какой-то свой дала, она им Дедли приворожила. С ним теперь и собралась жить. А я?.. Я... Куда?.. Дрянь! Стерва! Я ей всё давал. Неблагодарная.

Я нахмурилась. Мне не нравилось настроение Стэна. У него, когда он пьяный, всякая дурь в голове. Как бы беды не случилось. Но и скрывать собственную причастность к уходу девушки от пьяницы я не собиралась.

– После рождения второго ребёнка ты её гонял и пил. Дом и тот Мираша сама поднимала. Ты только на готовое приходил. И да, я ей дала тот отвар. Мираша достойна большего. А Дедли – мужик хороший и работающий, она за ним как за каменной стеной будет. Обласкана и любима, и кусок хлеба всегда в доме будет. Да и детей он не обидит.

Говорила спокойно, видя, как лицо Стэна становится угрюмым и злым.

– Дрянь! – выплюнул он.

– Поосторожнее со словами, Стэн, – в моём тоне прозвучала явная угроза. Уж что-что, а отпор я дать могла даже без колдовства. Не зря, считай, на улице выросла. В детстве не проходило и дня, чтобы мы не сбегали с монастырского приюта. И мою тяжёлую руку Стэн знал. Но его пьяную смелость уже нельзя было остановить.

– Таких тварей, как ты...

Он не договорил.

Сильная рука возникла между нами настолько внезапно, что даже я не сдержалась и вскрикнула. Жилистые пальцы сомкнулись на горле мужчины. Он испуганно хлопнул глазами. Уронил бутылку. Та со звоном раскололась у его ног, выплеснув недопитую жидкость. Стэн не обратил внимания, ему было уже не до выпивки. Того и гляди придушат.

Я перевела взгляд с руки, облачённой в мундирский рукав, на её обладателя.

Высокий брюнет с пронзительно-тёмными глазами. Чёрные, коротко подстриженные волосы. На волевом лице лёгкая щетина и маска равнодушия, смешанная с благородной строгостью. А в глубине глаз тьма-тьмуца. Страж шахкаров!

– Извинитесь перед леди! – сталь голоса и чёткость, с которой он это сказал, были настолько пугающими, что Стэн побледнел и, хрипя, выдавил:

– Пр... пр... простите, леди Алиша.

Мой внезапный спаситель расслабил пальцы, выпуская пьянчугу из хватки.

Тот мешком рухнул на землю. Попытался встать, ноги не держали. На карачках пополз подальше, испуганно озираясь на стража.

– Спасибо! – поблагодарила я. – Но я вполне способна сама за себя постоять.

Он перевёл взгляд на меня. Казалось, только сейчас ре-

шил узнать, кого же он там защищал. Посмотрел спокойно, даже изучающе. После чего совершенно равнодушно произнёс:

– Позор для мужчины – смотреть, как женщину оскорбляют, и ждать, когда она сама сможет за себя постоять. Надеюсь, с вами всё в порядке?

– Всё в порядке.

– Честь имею, – он отвесил лёгкий поклон, развернулся и направился по переулку, не обращая больше на меня ни малейшего внимания.

– Стойте! – я бегом бросилась за стражем.

Он остановился. Оглянулся на меня. На лице отразилась тень удивления и тут же пропала, скрывшись за безразличием.

– Вы что-то хотели, леди?

– Ваше имя, – я споткнулась на слове. И тут же торопливо добавила: – Я могу узнать имя мужчины, заступившегося за мою честь?

Минута. Примерно столько длилось молчание, во время которого страж рассматривал меня, словно какой-то любопытный предмет, решая, стоит ли он того, чтобы ему представляться. И, видимо, решил, что так и быть, удостоит меня чести.

– Рэй Слай к вашим услугам, леди, – он слегка поклонился. Отвернулся и направился прочь.

Я стояла, смотря ему вслед. Странное это было ощущение.

ние.

За всю жизнь за меня никогда никто не заступался. А теперь заступился. Страж захватчиков. Один из тех, кого мы, жители Дагора, боялись и не любили. Тех, кого считали почти врагами. На кого косились и шёпотом пересказывали страшные истории. Только недавно кто-то из соседей рассказывал, как какой-то другой сосед напал на вот такого же стража, и всё... Помутнение разума, полная недееспособность. И ведь говорят: страж его даже пальцем не коснулся. И это была не единственная история. Придуманные или нет, навеянные страхом и нелюбовью, они обрастали всё новыми жуткими подробностями, и люди искренне боялись стражей. И, завидев хоть одного, спешили перейти улицу, а то и вовсе скрыться с глаз долой.

И вот один из этих стражей заступает за меня. А это значит, ничто человеческое им не чуждо. И благородство в них тоже есть. А что есть ещё? Мы ведь почти не знаем шахкаров и даже не пытаемся изучить и понять. Мы принимаем их как захватчиков, а значит, по определению, за зло.

Медленно и задумчиво я брела по переулку. И, даже когда покупала продукты для ужина и вещи в дорогу, всё ещё думала о славном страже, представившемся как Рэй Слай. Страже с чёрными, словно ночь, глазами, равнодушным лицом и жестами настоящего мужчины, не терпящего, чтобы при нём оскорбляли женщину. И ведь ему без разницы было, какого я сословия. И почему-то при этой мысли по телу

пролилась тёплая волна. Наверное, потому, что в этом городе он был первый и единственный за всю мою жизнь, кто заступился за меня. И оказалось, что это безумно приятно.

Только у входа в дом мысли о нём наконец закончились, потому что первое, что попало мне на глаза, было большое синее яйцо, лежавшее в уложенной гнездом тряпке на окне. Яйцо покачивалось и угрожающе трещало. Я выронила сумку с продуктами на пол и кинулась к нему.

«Неужели началось? Ох, Ясноликая, как же не вовремя! Собираться надо и ехать с девушками, а тут такое! Интересно, сколько времени ему нужно, чтобы вылупиться? Час? Два? Ночь? Сутки? Суток у меня точно нет. Но и оставлять яйцо здесь я не могу. Кто бы там ни вылупился, малыш не выживет без меня! А значит, мне придётся забрать его с собой. Как же не вовремя!»

Но ни через час, ни через два из яйца никто не вылупился. Треск прекратился, и оно снова замерло.

Ровная синяя поверхность с редкими белыми точками.

Необычное. Я никогда раньше таких не видела. Неровной овальной формы, чуть вытянутое с одного края. Точки на яйце все одинаковые. Чем-то оно напоминало перепелиное, но значительно крупнее. На полторы моих ладони. И тёплое. Очень-очень тёплое.

Я нашла его в развалинах древнего замка, в лесу.

В поисках редких трав забрела глубоко. Иногда нужную травку было найти очень трудно. Ведь, кроме меня, по ле-

су сновали травники и лекари. И поэтому зачастую мне приходилось углубляться далеко в лес. В тот раз так и произошло. Я искала очень редкий кустарник и сама не заметила, как ушла слишком далеко. Шла задумчиво, перебирая уже найденное, иногда отвлекалась, увидев какую-нибудь другую редкую травку. Очнулась, когда под ноги начали попадать крупные камни. Остановилась и поняла, что набрела на древние развалины замка. Ведьмы от природы любопытны. Всякие древности их особенно привлекают.

Я с интересом разглядывала канувшие в века красоты архитектуры. От руин пахло стариной, древними былинами и давно позабытыми историями. Разрушенные каменные стены, обвалившиеся арки, забитый листьями и землёй фонтан. Растрескавшиеся скамейки. Широкие ступени с высокими статуями треснувших и полуразвалившихся атлантов. Щербатые от времени камни. Изъеденные корнями дорожки аллей.

Башни замка уже давно обвалились и покрылись мхом. Хотя одна ещё сохранилась почти наполовину. Вот она-то меня и привлекла. Я увидела в ней ступени, ведущие вниз.

Спускаться пришлось очень аккуратно, чтобы не слететь. Части ступеней откололись, и те стали узкими и острыми. Внизу меня ожидала дверь. Она была выбита и висела на одной петле. Ржавчина накрепко приварила её в этом положении. Мне пришлось надавить плечом, а потом и навалиться всем телом, чтобы хоть немного сдвинуть её и войти.

В нос сразу ударило сыростью. А через десяток шагов вновь встретились ступени. Я не остановилась, а уверенно направилась вниз. Уже через несколько ступеней пришлось вытащить лучину из сумки. Магический артефакт вспыхнул небольшим, но ярким огоньком. Дальше я шла уже со светом.

Спуск был неглубоким, упирался в коридор. По нему я шла ещё некоторое время. Из стен выпирали камни, пол был неровный. Откуда-то слышалось журчание воды. Несколько раз я спотыкалась и, пытаясь ухватиться за стены, чтобы не упасть, резала руки.

Однако ведьмам упорства не занимать, ладошки потом залечу. Ведь как интересно, такая древность. Уверена, что в ней есть какие-нибудь тайны. Ведьмы всякие тайны нюхом чувуют. И я шла дальше. И была вознаграждена. Этим самым яйцом.

Она лежало в круглой комнате подвала, к которому и привёл коридор. На столе, в большой глубокой чаше. В комнате ещё много было всего интересного. Какие-то колбочки на столе, пыльные, мутные, большинство разбитые.

Книги на ветхих от времени полках. Я попыталась взять одну книгу, она развалилась в моих руках. А полка опасно затрещала, и с неё посыпалась труха. Я торопливо отступила, не дожидаясь, пока та рухнет у моих ног.

Иссохшие в паутинку травы и корни висели под потолком на тонкой пыльной верёвке. Несколько из них были дей-

ствительно уникальные. Удивительно, что они не рассыпались от времени. Может, были пропитаны каким-то составом? Я осторожно взяла один корешок. Тот чуть надломился, но не рассыпался. Я достала платочек и, аккуратно замотав корешок, положила в сумку. Туда же перекочевала ещё парочка трав. После чего начала дальше рассматривать каморку.

В стене был вырублен глубокий очаг с котелком на крюке. Котелок мне понравился. Жаль, унести такой я бы не смогла. Тяжёлый. А вот яйцо... Я его со всех сторон рассмотрела. Никогда в жизни таких не видела.

А уж как удивилась, когда, взяв в руки, вдруг ощутила в нём жизнь. Едва дышащую, слабую и... очень древнюю. От неё шло едва различимое тепло.

«О, Ясноликая! Существо в ней ещё живо».

Без раздумий сунула яйцо в сумку.

* * *

Вернувшись домой, устроила ему энергетический всплеск.

Сварила зелье силы. Остудила и поместила в него яйцо на сутки. Когда оно напиталось, создала лечащую простынь, закутала в неё, оставила ещё на день. И вот, наконец, почувствовала, что жизнь в моей находке стала стабильной. Яйцо потеплело, и жизнь внутри снова начала развиваться. Тогда

я сделала ему магический кокон и, соорудив гнездо из тряпок, устроила яйцо на солнечном окне.

Я проверяла его каждый день. И вот сегодня впервые оно подало признаки желания покинуть скорлупу. Это могло означать одно – скоро у меня появится питомец. Я пока не знала, кто вылупится, но ждала его с огромным интересом. И была уверена, что это существо столь же необычное, как и само яйцо.

Перед тем как начать сборы, я ещё посидела, смотря на яйцо и надеясь услышать характерный треск, и, наконец, решив, что сегодня уже ждать нечего, направилась собирать сумку.

Не так уж и много я намеревалась брать с собой. Самые важные амулеты, несколько артефактов, напитанных силой. Травки самые редкие, остальные, надеюсь, если понадобится, можно всегда найти. Кое-что из моих записей. Сменную одежду, парочку старых книг с заклятиями. Большинство я знала наизусть. Но всё же не стоило пренебрегать. Были там и такие, которыми я пользовалась очень редко, а внимания и концентрации они требовали много. Именно такие заклинания стирались из памяти быстрее всего. Ради них я и взяла книги.

Проверив сумку ещё раз, успокоенная, направилась спать. Но сразу уснуть мне не удалось. Ворочалась с боку на бок. Мысли о предстоящей поездке не позволяли погрузиться в царство Морфея.

«Что за девушки будут? Как пройдёт поездка? Как нас встретят в далёком городе шахкаров? А мы увидим сразу их владык? Как они выглядят?»

Я пыталась вспомнить Сиятельных, когда они пребывали в городе. Поднимала в памяти момент их отъезда. Помнила только визуальные ощущения. Шаги владык были резкие, порывистые. Не одна я тогда пыталась увидеть скрытые под капюшонами лица. Но... Единственное, что осталось, это чувство силы, давящей на всех находящихся в толпе, ощущение, заставляющее сторониться при их приближении. И ещё что-то, мелькнувшее у меня на грани колдовского предчувствия. То, чего стоит бояться, избегать, не смотреть в глаза.

Один из Сиятельных остановился в паре шагов от меня. Медленно повернул голову. В глубокой тени капюшона даже глаз видно не было. И все же я ощутила его взгляд. Тяжёлый, пронзающий, подавляющий волю. Ощутила, как испуганно забилось сердце, и моё ведьмовское предчувствие взвизгнуло, заставляя меня порывисто отвернуться и шмыгнуть в толпу, прячась от взгляда владыки. Когда ушла подальше, за спины более рослых горожан, и повернулась, то Сиятельные уже садились в экипажи.

Кони вздёрнули чёрными гривами, послышались щелчки кнута, и кареты двинулись с площади, увозя с собой владык. Больше они в Дагор не возвращались.

Через день в город приехал лорд-канцлер и взял руковод-

ство в свои руки. Вот только, как и владык, его никто и никогда не видел в лицо. Он не выступал на публике и не выходил из правительственного дворца. О его существовании знали только по приказам, которые озвучивали глашатаи. А ещё по приказам стражи, действующей от имени лорда-канцлера Рейнера Савьера. Но самого его в глаза никто не видел.

Я же удостоилась чести сегодня с ним встретиться. Не видела, но познакомилась с загадочным канцлером. Мало того, даже говорила с ним. До сих пор от воспоминаний о посещении замка мороз по коже шёл. Особенно пугающей была встреча в вестибюле с тем самым хладным существом. Казалось, кожа сохранила след его прикосновений. И на том самом месте, где он коснулся, она оставалась холодной.

Я непроизвольно провела по щеке ладонью.

Нет, тёплая. Это всего лишь ночные пугающие мысли. Поёжилась и сильнее закуталась в одеяло.

Пролежала несколько минут, смотря в стену. Дыхание успокаивалось, и мысли стали теряться, становиться вязкими и ватными, веки закрылись сами собой. Я почти заснула, но вдруг тихое перекатывание камешков за стеной заставило меня распахнуть глаза.

Тихо встала. На цыпочках подошла к окну. Домик у меня небольшой, две комнатки. Кухонька, совмещённая с гостиной, и спальня. Есть уборная в коридорчике за спальней и небольшая кладовка, где я храню травы и другие колдовские штучки. Но, как говорится, в тесноте, да не в обиде.

Мой домик хоть и маленький, но очень уютный. С маленьким палисадником и гравийной дорожкой к невысоким воротцам. Вокруг домика выложены покрашенные камешки. Навряд ли, подойдя к моему домику, кто-то мог бы сказать, что в нём живёт ведьма. Скорее, фея.

Но вернусь снова к звукам.

Я замерла у окна, прислушиваясь. Было хорошо слышно, как тянется нечто, шурша крашеными камешками у дома. Послышалось тихое шипение, от которого липкий ужас начал красться вдоль позвоночника.

Дрожащими руками приоткрыла одну створку и выглянула.

– Кто здесь? – произнесла негромко, сама поражаясь собственной глупости. А если воришки какие или злые люди? Я хоть и ведьма, а, поди, смертная. Сбоку подскочат и по темечку тяжёлым дадут – поминай как звали безрассудную девчонку. От мысли такой отпрянула в сторону, прикрыв окно на толстый крючок. Тяжело дух перевела и снова к окну прильнула, но уже не открывала, а боязливо выглядывала в стекло.

Шипения и звука перекатывающихся камешков больше не было. Может, почудилось спросонья? А я уж страху на себя нагнала.

Собралась обратно в койку вернуться, но остановилась. Снова послышался едва различимый звук. Вот только он был чуток другим. Точно такой я слышала во дворце. Будто во-

лочат что-то тяжёлое. Совсем рядом с моим домиком, сразу за стеной. Я прильнула к окну, изо всех сил вглядываясь во тьму.

Ночь была безлунная, небо затянуто тёмными облаками. Видно плохо. Даже тени ночные и те размытые чёрно-фиолетовые. Не понять, то ли дерево так склонилось, то ли...

Я напрягла зрение. Моё сердце отчаянно забилося, а пульс зашёлся в диком ритме страха.

Нет, это было не дерево.

Нет у деревьев таких ярко-алых цветов. Цветов горящих глаз. Я уже видела их. Там, во дворце. И от воспоминания об обладателе тех глаз ох как жутко стало. Дыхание участилось. Я ухватила за подоконник. В страхе зашептала колдовскую молитву обеим богиням, прося о защите. В ладонях потеплело. Значит, отвечают богини на мой зов. Послышался тихий треск – это защита божественная начала домик окутывать. Теперь ни один чужак не сунется. Снова глянула туда, откуда алые цветы глаз смотрели в моё окно.

Темнота. Пугающий взор исчез.

Зато за стеной снова послышался звук перекатывающихся камешков. Всё чётче и яснее. Напрасно я напрягала зрение. Ночь хорошо скрывала непрошеного гостя. Он подобрался совсем близко к домику. Раздалось яростное шипение.

«Ага, обжётся о защиту! – довольно подумала я. – Не на ту попал!»

И тут же несдержанно вскрикнула. Защита осветилась от

попытки проникнуть сквозь неё, и на долю секунды я увидела моего незваного гостя.

Длинный хвост, чешуйчатое тело. Морду увидеть не успела. Пугающая тварь скользнула между деревьев и пропала в темноте.

Я стояла, слушая громкий бой сердца и сдерживая тяжёлое дыхание.

«Что?.. А вернее, кто это был? Какое жуткое существо пыталось проникнуть в мой домик? И зачем? – Но ещё более пугающим было осознание, что именно его я видела в замке. – Оно служит лорду-канцлеру. Оно, големы, вечная тьма над замком. Кто же на самом деле шахкары?»

Стало не по себе.

Я вытащила из стола амулеты, разложила по углам, пусть поддерживают защиту. Снимать её не стала. Страшно было. Сплела заклятие, связующее все амулеты. Дождалась, чтобы те осветились равномерно, и, уже чуть успокоенная, вернулась в кровать. Рано утром мне нужно быть у дворца, необходимо отдохнуть.

У дворца. От самой мысли теперь было жутковато.

Но договор подписан. Меня будут ждать девушки. Хочу или не хочу...

Я подскочила и кинулась к договору. Если хорошо помню, то одним из пунктов в случае отказа выполнять условия договора было изгнание. Достала договор и ещё раз прочитала. Да, так и есть. Изгнание. Вот только почему-то там, в каби-

нете лорда-канцлера, я совсем не придавала этому значения. Меня не пугало изгнание. Потому что я собиралась выполнить все условия. Уж слишком хороши были предлагаемые плюшки. Но теперь... Я поёжилась.

Договор выпал из моих рук, мягко опускаясь на стол. Я прошла к кровати и залезла под одеяло, накрывшись с головой. Вот только уснуть я так и не смогла.

Глава 4

Утро было рассветное. Мутное. Бледные лучи солнца почти не видно, лишь едва освещённый горизонт.

По улицам тянулся туман. Промозглый и сырой. Он пробирался даже сквозь тёплый плащ и кусал не хуже аркаранских мошек, заставляя меня ёжиться и кутаться сильнее. На плече у меня была походная сумка, в руках – баул побольше. Я перекладывала его из руки в руку, когда становилось тяжело. Хотя много вещей в нём не было, но руку оттягивал. А всего-то там амулеты, немного одежды и яйцо, спрятанное на самом дне и закутанное в мой платок. Оставить в домике я его не могла, слишком много усилий приложила, чтобы оно жило. Если с ним что-то случится, то я себя не прощу. Ведь я уже чувствую жизнь того, кто из него вот-вот вылупится. А как же мне самой интересно увидеть малыша! Кто он? Птица или зверь? А может, змейка какая? В любом случае, когда яйцо вылупится, тот, кто в нём сейчас находится, будет совершенно беззащитен. Я должна быть рядом. Не могу бросить малыша, кем бы он там ни был.

Натянув на голову капюшон плаща, я быстро пересекла площадь и остановилась у ворот дворца. И хотя рассвет уже озарил улицы домов, за решёткой всё так же стояла тьма. Глухая и непроницаемая.

Голем находился на своём месте. Увидев меня, он растя-

нул жутковатую улыбку на фарфоровом лице.

– Госпожа Алиша прибыла, – сказал он кому-то в темноту.

Ворота медленно открылись, пропуская меня. Я юркнула в них, проговаривая про себя: «Не смотреть в глаза голема. Не смотреть». И не смотрела. Тёмное отродье проводило меня взглядом в спину.

Я торопливо пересекла тускло освещённую аллею.

Вопреки той тишине, которая встретила меня здесь вчера, у дворца царила суматоха. Слышались приглушённые голоса девушек, приказы стражей, стук колёс, проверяемых возницами. Окрики лакеев. Извозчики торопливо снаряжали коней. У каждой повозки находилось по несколько стражей, внимательно следящих за происходящим.

Я вышла к площади у крыльца и остановилась.

Здесь стояло много экипажей и крытых повозок. Мрачные големы сгружали сумки. Помогали девушкам садиться в кареты. Те настороженно оглядывались по сторонам. Некоторые были чересчур бледные. Кто-то, наоборот, пытался держаться гордо и независимо, даже покрикивал на големов. Но даже в этих криках чувствовалось напряжение испуганных девиц. Они не знали, куда едут и что их ждёт. Одна из девушек заметила меня, и на её лице появилось удивление. Что-то вроде: «А она что здесь делает?» Я отвернулась. Ну уж точно не с вами в невесты к Сиятельным еду. Так, на прогулку, проводить вас, выдать замуж, если повезёт, и домой, с золотым договором в руках. Именно этот договор меня боль-

ше всего и держал.

Я стояла с двумя сумками в руках, смотря по сторонам. Ещё вчера здесь было пусто и темно. Сегодня множество народу. И откуда только взялся? И яркий свет фонарей, освещавший площадь перед замком.

Куда мне идти?

– Доброе утро, госпожа Алиша.

Я оглянулась на голос и увидела стража, направляющегося ко мне. Я узнала его. Хорошо сложенное тело, мужественный профиль. Мужчина был всё так же строг, как и в нашу вчерашнюю встречу. Тёмный взгляд устремлён перед собой. Волевой подбородок и тонкие морщинки у губ. Такого трудно забыть, особенно в свете его поистине доблестного поступка. Мой неожиданный спаситель.

У меня даже сердце как-то сразу по-другому начало биться. Чуть быстрее, что ли. Я постаралась поправить локоны, выбившиеся из-под капюшона. На душе стало светло. Неужели он едет с нами?

– Доброе утро, господин Рэй Слай, – подумав, я откинула капюшон и наградила стража улыбкой.

– Капитан Рэй Слай, – сдержанно поправил он, подошёл ко мне ближе, капюшон накинул обратно и забрал из рук большую сумку. – Не стоит оголять голову, здесь прохладно, – сказал без каких-либо эмоций, устремил взгляд куда-то в сторону. Оттуда к нам навстречу уже спешил голем. Капитан отдал ему мою сумку: – Упакуйте вместе с вещами деву-

шек. – После этого повернулся ко мне: – Вам, госпожа Алиша, приготовлена лошадь. Пройдёмте за мной.

Я удивлённо моргнула. Лошадь? Я не еду в экипаже? То есть ведьму решили не баловать. Ну ладно, не пешком, и то замечательно. Понятно, чего уж тут. Там-то невесты Сиятельных лордов. А я... Я сопровождающая их ведьма. Мне отдельный экипаж не положен.

Но капитан тут же добавил:

– Будете ехать рядом со мной во главе колонны.

Рядом с ним! Настроение у меня заметно улучшилось. Хотя мысль, что целый день я проведу верхом, не радовала. Но хоть какая-то плюшка. Я смогу поговорить с капитаном и разведать, что за люди такие шахкары. Может, даже удастся узнать, откуда пришли и за что воюют. Зачем им наши девушки на отбор, своих не хватает? А повезёт, так выясню, есть ли у капитана дама сердца. Хотя я была уверена, что есть. Не может такой мужчина оставаться один. И семья у него, наверно, уважаемая. И сам он уважаемый шахкар. Вон выправка какая и взгляд уверенный. У мелкого капитанишки такого взгляда не будет. Но ведь я хоть и ведьма, а сердце у меня вполне обычное, человеческое, мало того, женское. Внимание капитана вчера для него стало бальзамом. И в этом свете мужчина казался мне примером благородства и мужественности.

Видела, как ему отдавали честь другие стражи, когда мы проходили мимо. Он отвечал лишь лёгким кивком и, не за-

медлясь, шёл дальше. Я украдкой следила за каждым жестом капитана. Никогда, ни один мужчина не вызывал у меня такого интереса. А этот ещё и неизвестный с другого мира, с другими повадками и понятиями, вдвойне любопытно узнать всё о нём.

Мы прошли мимо повозок, обогнули телегу со скамьями (видимо, в ней будут големы) и свернули за угол.

Здесь, у фонтана, стояли несколько мирно переговаривающихся стражей, держащих за уздцы чёрных норовистых коней. Явно породистых. С тонкими, но жилистыми ногами, блестящей шкурой и чёрными глазами. Кони покосились на нас и начали нервно грызть удила.

Мужчины тут же повернулись, едва капитан вывернул из-за угла, и вытянулись в струнку, отдавая честь.

– Вольно, – глухо произнёс мой провожатый. И, не обращая внимания на меня, семенящую позади, приказал: – Приведите коня госпоже Алише.

Я с восторгом посмотрела на капитана. Неужели мне выделяют одного из чёрных красавцев, что здесь гарцуют? Но восторг мой заметно угас, как только я услышала позади себя чуть насмешливый голос:

– Госпожа. – Я повернулась. Там стоял молодой страж. Он с трудом сдерживал улыбку, протягивая мне уздцы некогда белой, а сейчас серовато-грязной лошадки с мутными невыразительными глазами. Лошадка оказалась низкорослая, с худым крупом и жидкой гривой. Вид её был больной, и, су-

дя по всему, несчастное животное уже давно не ходило под седоком. Она на ногах-то чудом стояла.

Лошадка растерянно переминалась с копыта на копыто и пыталась ухватить мою руку мягкими губами. Животное явно не понимало, зачем её оседлали и почему все посмеиваются, глядя на нас. Я потрепала её за морду.

«Успокойся, хорошая, – не шепнула, а дала ей понять, смотря в глаза. – Потерпи чуть-чуть. Мы им всем покажем, что значит ведьма. Ты у меня ещё о-го-го будешь! Эти умоются. Потерпи, хорошая моя».

Решили, значит, вояки повеселиться над местной ведьмой. Будет вам веселье.

И ведь капитан рядом стоит, прикрыв рот рукой. А в глазах смех. За капитана особенно обидно. Не ожидала. Ну ладно. Сейчас посмотрим.

Я подошла к фонтану, ведя за собой лошадку. Сунула руку в наплечную сумку, нащупывая дающую сил травку, отломив несколько веточек, кинула в воду. Туда же направила природную магию. Вода всегда была одной из сильнейших стихий для возрождения сил. Прикрыла глаза, ловя потоки. Внезапный ветерок скользнул между моими пальцами и поднял в фонтане маленький вихрь. Я наклонилась, собрала чуть земли у ног и кинула в фонтан. Потянула ближе свою кобылку. Она испуганно шарахнулась от вихря, но тот опустился, снова становясь лишь водами фонтана. Вот только теперь они чуть искрились магией, став синими-синими,

словно ночное небо.

– Пей, милая, пей, – шепнула я.

Лошадка доверчиво взглянула на меня, наклонила голову и коснулась губами прохладной воды.

Я же в это время провела рукой по спутанной гриве. Та под моими пальцами выпрямлялась, сплеталась в косу. Я вела дальше ладонью по выпирающим рёбрам. Грязная шерсть заблестела, становясь чистой, белоснежной. Круп расширился, рёбра расправились, пришлось щёлкнуть пальцами, подзывая одного из стражей, чтобы ослабить ремни седла.

Тронула хвост – тот стал густым, длинным, собранным в толстую косу.

Вояки стояли, открыв рты.

«Вот вам, глупые. Нашли над кем посмеяться. Животные и природа – моя стихия».

Лошадёнка, чувствуя в себе перемены, замерла, но морду от воды не подняла. И тогда ласковые струи потянулись к копытному и выше над его холкой, словно зонт, раскинулись над животным и рухнули вниз. А когда вода стекла, перед нами стояла живая бодрая лошадь с уникальными синими глазами, данными ей стихией воды. С широкими ноздрями, нервно вбирающими воздух, который теперь даст ей скорости. И чёрными копытами, способными удержаться на любой земле.

Лошадь наконец-то подняла голову и посмотрела на меня лукавым взглядом. Я приникла лбом к её морде, шепча

силовые заклятия. Внешний вид – это одно. Но лошадёнка ко всему не привыкшая и давно жившая в жутких условиях, ей нужны силы для того, чтобы выдержать влитую в неё магию стихий. А потом та разойдётся по телу, и моя белая ещё фору даст вашим породистым. Я снова сунула руку в сумку, достала дополнительной травы. Я же ведьма, много куда ходить приходится, усталости не миновать. Да и здесь в путь далёкий собираюсь. Но волшебной травки не пожалела и с лошадёнкой поделилась. Она взяла траву с моей ладони, осторожно прожевала и довольно задним копытом о камни аллеи стукнула.

– Хороша! – присвистнул один из стражей.

Я немного отошла, любуясь делом своего колдовства. Действительно, хороша стала лошадёнка. Мускулистая, жилистая, с блестящей шкурой и задорными синими глазами. Выглядела как хорошая скаковая кобылка.

Я едва усмешку сдержала, видя, как парни затылки почесали, сравнивая своих вороных с моей белой.

Подошла к лошадёнке, та постаралась меня ласково губами тронуть, издав тихий хрипящий звук. Судя по всему, благодарность.

– Ласковая, – сказала я ей и тут же решила: – Звать тебя буду Лаской. Уж больно ты нежное животное.

Словно соглашаясь, лошадёнка кивнула головой. После чего я перекинула через седло дорожную суму и легко заскочила в него сама.

Направляясь к экипажам с девицами, бросила взгляд в сторону капитана. Тот стоял, с интересом смотря на меня. А мне, уезжающей, вслед донеслось поддерживающее улюлюканье других стражей. Я на них высокомерно взглянула и глазами колдовскими сверкнула. Ласка же издала бодрое ржание и вскинула гордо голову. Кто-то из них аж воздухом подавился, другие восхищённо присвистнули.

Ну что, съели! А то смотри-ка, посмеяться над ведьмой решили. Лошадь ей больную подсунули. Мы с Лаской ещё вам покажем. Скажите спасибо, что я в хорошем настроении не делаю пакостей. Всё закончилось вполне чинно-мирно.

И как же мне хотелось такой же восторг, что у вояк, увидеть на лице капитана. Появилось необъяснимое желание, чтобы он тоже восхитился моими умениями. Вместо этого капитан Рэй одним махом влетел в седло чёрного коня и, более не обращая на меня внимания, хмуро приказал:

– Выдвигаемся!

* * *

Медленно процессия двигалась только в стенах города. Едва выехали за ворота, как движение заметно ускорилось.

Я ехала рядом с капитаном Рэем. Ласка бодро перебирала ногами и косилась по сторонам своими удивительными синими глазами. У неё довольно блестели глаза, она счастлива потряхивала гривой. А я была просто рада за животинку.

Да и вообще меня радовал просыпающийся день. Тем более встречала я его в лесу. Я всегда любила природу, и она отвечала мне взаимностью. А вот капитан, судя по напряжённому лицу, нет. Он внимательно всматривался в лес за гранью тропы и не сходил с неё ни на шаг. Иногда его лицо становилось совсем хмурым. Он оглядывался, взор останавливался на тенях деревьев. Мне казалось, что он там что-то видит. Я тоже смотрела, но не видела ничего пугающего. Просто тени. Капитан дёргал за уздцы своего коня и торопливо направлял его дальше.

Уже давно потерялись за горизонтом флаги башен, а капитан даже не пытался со мной заговорить. Что ж, я поддерживала молчание. Давно поняла: если не спрашивают, сама лишний раз рот не открывай. И, вообще, избегай разговоров. Меньше всего других интересуется твоё мнение.

В детстве, находясь в приюте, я не раз ловила на себе косые взгляды мальчишек и девчонок. Тогда многие из них с интересом расспрашивали обо мне. А когда узнавали, что я умею пользоваться природной магией, просили показать. Я, не подозревая зла, показывала простые вещи и рассказывала о своей странной силе. Тогда ещё не понимала, кто я на самом деле. И уж тем более я не думала, что ведьмовские способности могут стать причиной моих несчастий.

Вспоминать, как на меня устроили гонения в стенах приюта, не хотелось. После того как одна из моих «подруг» вдруг заболела ветрянкой, все уверенно решили, что это дело кол-

довских рук. Именно тогда впервые прозвучало злое и жгущее душу, словно клеймо: «Ведьма! Проклятие!»

Никого не тронуло, что ведьме от роду шесть лет и она попросту ещё не способна кого-то проклясть.

Ребята привязали меня к железной кровати и били: кто тонкими мокрыми ветками, кто руками. У кого-то хватило злобы и на пинки. Били долго. С остервенением, пытаясь выбить дух.

Полуживую меня вырвала из рук озверевших детей мать-настоятельница. Не ругала, не жалела, но жить заставила. Ночевала рядом, меняла повязки и омывала по несколько раз в день.

Я отлежалась в лазарете и вернулась. Вот только больше у меня не было ни друзей, ни подруг. Я углубилась в познание себя и своей колдовской природы. Часами просиживала в самом дальнем углу двора сиротского дома. Вслушивалась в природу, изучала, как реагирует на мои слова та или иная птица или зверь. А немного узнав, начала мстить. Тихо. Никому ничего не говоря.

Теперь бывшие друзья зачастую на ровном месте били колени и ходили с разбитыми носами от внезапно открывшихся дверей. Девчонки цеплялись за ветки косами, выдирая клоками волосы. На них нечаянно гадили голуби. И совершенно внезапно нападали собаки.

Мать-настоятельница хваталась за голову. Обвинить меня никто не мог, доказательств не было. Всё, что могла сделать

монашка, это утащить меня в молитвенную комнату, там закрыть и заставить весь день стоять на коленях перед алтарём Ясноликой, моля о прощении и покаянии.

Молиться я молилась. За мир, природу, всех живущих и благочестивых. А вот прощения и покаяния от меня так никто и не услышал. За что? Дети сами меня обижали. Я всего лишь отвечала. Не более.

А какими взглядами они встречали меня, выходящую из комнаты! Торжествующими – вот, мол, поквитались с ведьмой. Ведьма проходила мимо, гордо подняв голову, а ночью снова пробовала ворожить. Выуживала знания по крупинкам из находящегося во мне колдовства. А утром кто-то обязательно поскальзывался на чистом полу или снова получал по лбу от двери.

Но всего этого было мало. Я чувствовала, что могу намного больше. Вот только как пользоваться своей силой, не знала.

Чудо случилось, когда мне исполнилось двенадцать.

В город приехала ведьма.

Откуда я узнала? Она сама увидела меня.

Дело было на городской ярмарке, куда я сбежала из монастыря, чтобы посмотреть приезжий театр. И мне даже удалось пробиться к первым рядам через толпу громкоголосых ребят. Показывали сказку про девушку, что была прислужницей у богатой дамы. Потом всех пригласили на бал, и в конце она оказалась невестой принца. В этом ей помогла

фея-крёстная. Сказка была красивая, даже несмотря на то что костюмы явно повидали уже многое, были блеклыми и кое-где заштопанными. Даже бальный наряд не блистал. Но хуже от этого постановка не стала. На протяжении всего показа в нескольких шагах от меня стояла привлекательная темноволосая женщина. На плечах её был красивый цветной платок. А глаза огромные, чёрные. Губы алые. Я таких женщин никогда не видела. Она стояла, пристально рассматривая меня. А едва постановка закончилась, та подошла ко мне.

– Здравствуй, маленькая ведьма, – сказала она тихо мне на ухо. – Хочешь леденец?

Леденец я хотела. Но было страшно. Женщина была незнакомая. А нам много раз мать-настоятельница говорила: к чужим не подходить. Вот только от этой женщины тянуло чем-то таким... родным, что ли. Близким. Как будто мы были знакомы давно и вдруг расстались, а потом нечаянно встретились. А ещё она знала, что я умею колдовать!

– Не бойся, маленькая ведьма, – она одарила меня ласковой улыбкой. – Я такая же, как и ты. Идём, я куплю тебе сладость. А потом мы направимся ко мне, и ты расскажешь, кто ты и откуда здесь.

Любому другому я бы отказала и бежала бы прочь, только пятки сверкали. А с ней пошла.

Домик Дарлен, так она представилась, оказался за чертой города. Немного через поле, у речушки. Там она угостила меня сладким пирогом и ароматным чаем, после чего спро-

сила, кто я и как здесь оказалась. И внимательно выслушала.

Правда, рассказывать мне особо было нечего. Жила с бабушкой, та умерла. Меня отправили в город в сиротский дом при монастыре. Там я и живу.

Женщина слушала мою историю и улыбалась. А когда я закончила, спросила:

– Но ты же знаешь, что ты ведьма?

Я не знала.

– Я умею немного колдовать.

– Ты слышишь звуки природы. Ты слышишь их куда лучше, чем все, кого ты знаешь. А она слышит тебя. Ты уже пробовала воспользоваться своей силой?

Я кивнула.

– Откуда вы знаете? Вы тоже ведьма?

Дарлен встала и подмигнула мне. Провела рукой по моим волосам. В комнате пронёсся ветерок, и они заплелись в тугую косу.

– Я тоже ведьма, – сказала женщина. – У тебя никого нет, и у меня никого нет, будем держаться вместе. Прими меня в крёстные тётушки.

И я согласилась. Потому что чувствовала её доброту ко мне.

С того момента в моей жизни многое изменилось. Я часто сбегала из приюта к ней в гости. Она учила меня колдовству и ведьмовству. Рассказывала о стихиях и природе, показывала, как общаться с животными. Вместе мы ходили в

поисках трав в указанные сезоны. Дарлен обучала меня, какие слова говорить при сборе. Учила, как заговаривать, проклинать, порчу наводить и снимать. Отвороты с приворотами показывала. И каждый раз, помимо знаний, она покупала мне леденец или сладкую булочку. Я не видела добрее человека. Не знала ни тогда, ни потом никого, кто с такой любовью относился бы ко мне.

Ровно до того страшного дня.

Дня моего пятинадцатилетия.

Сначала я ощутила дым. Он принёсся ко мне с дуновением ветра. Тревожный и злой. Трепал мои волосы, дёргал и тоскливо подвывал.

Я с тяжело бьющимся сердцем вскочила и, не обращая внимания на монашек во дворе, пытающихся узнать, что случилось, выскочила из монастыря и понеслась к дому Дарлен. Я никогда так не бегала. Не видела людей и улицы, бежала, ведомая ветром. Не обращая внимания на камни, впивающиеся в тонкую подошву заношенных туфель. И, только выскочив за околицу, замедлилась.

Поле молчало. Это было страшное молчание природы. Прощающееся. Задержавшее мгновение перед тем, как навсегда расстаться.

Я поняла, что произошло, едва ступила на поникшие травы. И дальше шла, уже едва дыша, боясь нарушить тоску, витавшую в воздухе.

Дарлен я увидела, когда приблизилась к домику. Женщи-

на лежала у порога. Она была мертва. А ещё вернее, полностью магически истощена.

Я закричала. Не помня себя, кинулась к ней. Всхлипывая, пыталась влить собственную силу, но безуспешно. Не верила в происходящее и не понимала, что могло убить названную тётушку. Ведь я знала: она сильная. Она очень сильная ведьма. А ещё любимая и любящая. Самый родной мне человек. Единственный родной. Она понимала меня, а я её. словно всю жизнь мы жили вместе. И мне казалось, что так и будет.

Но вот же она лежит, прикрыв веки, которые никогда уже больше не откроются. Её ласковый взгляд никогда не коснётся меня. Не прозвучит нежный певучий голос:

– Ты моя маленькая ведьма.

И губы не коснутся моего виска.

Я сидела, обняв её, раскачиваясь из стороны в сторону. Гладила её спутанные волосы, целовала лицо. Нет большего горя, чем потерять единственного родного тебе человека. Я прижималась к ней и рыдала.

А потом ветер опутал нас, и я услышала последнее наставление ведьмы:

«Берегись тех, кто придёт из тьмы. А они придут. Помни всё, чему учила. Забери все амулеты и книги из моего дома. Ты хорошая девочка. В моих книгах есть сильные заклинания. Они тебе понадобятся. И знай, я очень тебя люблю, моя маленькая ведьма».

И, забрав этот последний выдох, ветер взвился вверх.

Зашумел в горести лес. Послышался вой волков, провожающих душу Дарлен в последний путь.

Я плакала. Не было конца моему горю. Плакала, пока ветер не опутал нас. Тело ведьмы осыпалось прахом и пропало. И тогда я плакала, впиваясь пальцами в землю у самого порога ставшего мне родным дома. Для меня больше не было ни времени, ни мира, ни меня самой. Я забылась прямо здесь.

Кто-то ткнулся в меня мокрым носом. Я подняла лицо. Было уже сумрачно. На меня смотрел серый пушистый зверёк. Коснулся лапкой моей головы, словно говоря:

– Вставай. Нужно идти.

С трудом, но я встала. Плохо соображая, зашла дом. Собрала все книги и амулеты в мешок и вышла. Едва отошла на пару шагов, как дом посерел и пропал. Только сейчас я поняла, что Дарлен скрыла его ото всех, кроме меня. И он только ждал, когда я приду и заберу завещанное ведьмой. Развернулась и пошла через поле.

Крик птиц раздался неожиданно. Предупреждающий и резкий.

Повернулась.

Со стороны леса шли двое. В чёрных плащах с глубокими капюшонами, полностью скрывающими лица. Остановились, увидев меня.

– Ведьма?! – голос, словно шелест ветра перед бурей. Пугающий и тихий. Но я его слышала. Вся превратилась в слух.

– Не похоже. От неё тянет святостью.

Один из неизвестных направился ко мне. Я не видела его лица. Но кожей ощущала, что взгляд направлен на меня. Тяжёлый и давящий. И я вдруг очень чётко поняла: это они! Они убийцы!

Слёзы и злость застили мне глаза. «Уничтожу! Тех, кто посмел прикоснуться к моей тётушке, кто одним своим визитом осквернил эту землю».

Уверенно призвала силы. Наивная. Едва настроилась, как неизвестный остановился. Вскинул руку. Что-то зашелестело у кромки леса.

Порывисто повернулась. Там, в тенях вековых елей, серой дымкой открылся портал. Из него вышли трое. Такие же, как незнакомцы, в чёрных плащах, скрывающих тела и лица. Все уверенно двинулись ко мне.

Уже нанеся первый колдовской удар, я поняла, что передо мной не люди. А если и люди, то обладающие просто колоссальной магией. Незнакомой. Тёмной. Такая нашим магам и не снилась. Откуда только они взялись?!

В меня полетели заклятия пострашнее всего моего колдовства.

В тот день я впервые работала с настоящими боевыми чарами и чёрным-пречёрным ведовством, таким, от которого кровь стыла в жилах. Уложила троих, отправив проклятые мною души в чёртово пекло. В царство Темноокой. Надеюсь, она оценила.

А потом появились ещё трое.

Как я осталась жива, не понимала. Призвала природу, животных, птиц. Меня, едва дышавшую, слышали. Лес зашумел, из его чащи вырвались дикие звери. С неба коршунами упали стаи разъярённых пернатых.

Меня спасли. Сквозь лесные порталы провели.

Следы заметала, тропы путала. Как вернулась обратно в монастырь, не помнила. Вошла и рухнула на руки поражённым моим видом сёстрам. Неделю я пролежала в лазарете под пристальным присмотром матери-настоятельницы. И снова она сидела рядом, заставляя меня жить.

Уже потом я узнала, что к монастырю приходили странные люди в плащах. Узнавали, нет ли у них молодой ведьмы. Монахини меня не выдали. Мало того, пристыдили: мол, с каких пор ведьм по монастырям ищут. Незнакомцы ушли. А матушка заставила меня потом месяц Ясноликой молиться, чтобы даже духу тёмного при монастыре не было. Но за всё это время она ни разу не попрекнула меня и не назвала ведьмой. Мало того, часто приговаривала:

– У богов свои тропы. Не нам решать, кто ты. Мы лишь следуем их заветам. Если ты пришла к нам, значит, так было решено богами. И мы в ответе за тебя.

Наверное, именно тогда я начала одинаково сильно почитать и Ясноликую, и Темнооую.

Глава 5

– Как давно вы в Дагоре, Алиша?

Я очень глубоко ушла в свои воспоминания и от неожиданного вопроса вздрогнула. Ласка настороженно повела ушами. Я погладила её, успокаивая.

– С детства, – ответила правдиво.

Капитан посмотрел на меня изучающим взглядом.

– Я ранее не слышал, что в Дагоре есть ведьмы.

– Так их и нет в Дагоре. Одна я.

– Не страшно одной?

– А коли и страшно, – неопределённо пожала я плечами, – мне не привыкать. Всяко бывало.

– Всяко? – в голосе мужчины зазвучал интерес. – Люди не любят ведьм. А тем более если те живут рядом. Наверно, пришлось столкнуться с их нелюбовью?

Говорить о нелюбви к ведьмам мне не хотелось. Я отвернулась от капитана и постаралась наслаждаться поездкой.

– Ваши мать или бабушка тоже были ведьмами? – не унимался он. – От кого передалась сила? То, что вы сделали с лошадью, характеризует вас как очень сильную ведьму. Но, как понимаю, вы рано лишились родительской опеки и были сиротой. Где успели научиться так виртуозно управлять колдовством? Ведь для познания такой науки одного дара мало.

«Ага, значит, всё-таки справки обо мне навели, прежде

чем вызывать».

Я головы в его сторону не повернула, всем видом давая понять, что поддерживать разговор не собираюсь.

«Вы мне, конечно, капитан Рэй, моментами нравитесь. Но не настолько, чтобы я перед вами душу выворачивала».

А он смотрел на меня так, будто именно в душу и хотел заглянуть.

В это время к нам подъехал один из стражей.

– Несколько девушек приказывают остановить колонну. Они желают поставить палатки и устроить отдых.

Мы с капитаном переглянулись.

– Это ваша забота, леди Алиша, – холодно бросил Рэй и отвернулся, припечатав: – Остановок не будет. Мы должны успеть прибыть в Кведер до наступления сумерек.

«К чему такая спешка?» – подумала я вскользь, но спорить не стала. Он прав, меня наняли присматривать за девушками и если нужно, то успокаивать. А какими методами, в договоре не прописано.

Я повернула свою лошадейку и устремилась за стражем.

Несколько экипажей отстали. Девушки всю ругались с извозчиками. Открывали на ходу двери и грозились выпрыгнуть. Големы ходили вокруг карет, не понимая, что делать.

– Сейчас же остановите процессию. Нам необходимо прогуляться, – громко высказывалась светловолосая девушка с фиалковыми глазами и аристократическим раздражённым лицом.

Я приблизилась к её карете и поехала рядом с ней.

– Вы меня слышите? – заметив меня, вскинула голову девица. – Это вы наша служанка? Ведьма Алиша? Нам сказали, именно вас назначили прислуживать избранницам!

«Прислуживать?» – я слегка изогнула бровь, но смолчала.

– Так исполняйте! – фиалковые глаза сверкнули надменным раздражением. – Давайте, быстро! Прикажите остановить колонну. Пусть нам раскинут палатки. Я желаю отдохнуть и поесть. Чем меня накормят? Я желаю мяса и фруктов. А ещё...

Из трёх соседних экипажей доносились поддерживающие выкрики:

– Остановить!

– Палатку!

– Накормите нас сейчас же!

Я кивнула стражу.

– Остановите последние четыре кареты.

– Давно бы так! – открыла дверь светловолосая и подала стражу руку, приказывая жестом помочь ей спуститься.

Остальные девицы тоже вознамерились выйти, смотря на заводилу.

Но никто не сделал ни шагу. Потому как я, не слезая с лошадёнки, щёлкнула пальцами и дунула в сторону фиалковоглазой красавицы.

Она покачнулась, вскинула руки и завалилась на стража. Тот подхватил девицу на руки, вернул в карету и уложил на

диванчик.

– Кто-то ещё хочет прогуляться? Или сильно проголодался? – поинтересовалась я.

Открывшиеся было двери экипажей тут же захлопнулись. Полная тишина была мне ответом.

– Замечательно, – повернулась я к стражам. – Двигайтесь. Догоняйте колонну.

Извозчики довольно переглянулись и, стегнув лошадей, поторопили их догонять остальных.

* * *

– До портала-перехода не более получаса, – сказал мне капитан.

– Почему его не поставили прямо в городе? – поинтересовалась я.

Он глянул на меня устало.

– Портал, готовый принять столько людей, очень тяжёлый. Он тянет много сил. А девушки прибудут не только из Дагора. Несколько колонн идут из других государств. Все встречаемся в одном месте.

– И все должны успеть до заката? – уточнила я.

– Все, – твёрдо произнёс капитан. И вдруг вскинул руку, приказывая процессии остановиться.

– Вы ничего не слышите? – спросил он напряжённо у меня.

Я напрягла слух. Потом прикрыла глаза, обратилась к ветру и лесу.

Тихий шелест, далёкий щебет, хруст веток. Тяжёлый хруст. Чьи-то ноги стоят, переминаясь в нетерпении. Ветер сплетается с нервным дыханием. Пугливо отлетают подальше птицы. Значит, в руках у стоящих оружие. Природа чувствует опасность.

Хрип. Это кони. Несколько. Звук лязгающей сбруи. Та тяжёлая. Кони уставшие. Им бы отдохнуть, но они смотрят на застывших в кустах людей и ощущают их напряжение, оттого нервно жуют удила.

– Десять или больше, – прошептала я. – Вооружены.

Распахнула глаза. Капитана рядом со мной не было. Только его конь сиротливо глядел в сторону. Я выпрыгнула из седла, погладила морду своей лошадёнки.

– Стой, милая. Стой тихо.

Оглянулась. Големы смотрели за каретами, стражи ходили, вглядываясь в лесную глушь. Все здесь. Никого не убыло. Значит, капитан пошёл один.

Рукой взмахнула, творя заклятие. Глаза всем отвела. Даже если смотреть будут, не обратят внимания, что меня нет. Осторожно ступая, вошла в лес и остановилась в поисках ушедшего капитана Рэя. След его был невидим. Хороший воин. А охотник ещё лучше.

Но я-то ведьма. Взяла лист древесный, в руках смяла, понюхала, слова правильные произнесла. Теперь я ощуща-

ла запахи, как лесной зверь. И ощущала себя тоже зверем. Небольшим, юрким, с отличным нюхом.

Из ближайших кустов выползла змейка. Покосилась на меня чёрными глазами и поползла вдоль тропы. Я направи-лась за ней. Змейка ловко лавировала мимо камней. Я торо-пилась следом.

Мы ушли недалеко вперёд, когда слуха достигло тихое шептание:

– Здесь точно пройдут.

– Уверен?

– Я тебе говорю. Девчат они наших повезли. Другой тро-пы, чтобы с Горторийской пересекалась, нет.

– Вишь чего решили. Мало нашего города, так ещё и на девчонок позарились.

– Тихо, чего разговорились! Ждите.

Последний голос показался мне знакомым. Да и осталь-ные говорили на дагорском наречии.

Я прильнула к еловому стволу, буквально сживаясь с ним в единое целое. Аккуратно выглянула. В нескольких шагах от меня находился куст можжевельника. Поджидающие сто-яли за ним.

Ох, зря капитан один пошёл. Не справится!

Хорошо, что я следом двинулась. Не бог весть какая беда приключится.

Снова прижалась к дереву спиной. Поймала тонкий ве-терок и принюхалась. До меня отчётливо доносился запах

мужского пота, кожи и железа.

Вдруг к нему примешался другой запах. Страх. Давящий. Холодный. От которого у меня озноб по спине прошёл. И снова тот самый звук. Тяжёлое тело, скользящее по жухлой траве.

Моё сердце забилося отчаянно громко. Казалось, его сейчас весь лес услышит. Я прижала руки к груди, пытаюсь утихомирить стук, и в это время раздался вскрик, быстрый пугливый, и тут же смолк.

Я заставила себя выглянуть из-за дерева.

Тех двоих, что я видела за можжевельником, уже не было. Напрягла слух. Звуки были чуть дальше, в тени вековых деревьев. И, судя по этим звукам, дагорские парни сражались смело. Смело и молча. Был слышен только лязг оружия. И... шипение.

Я вдохнула-выдохнула, прогоняя внезапный страх. И направилась туда, где длинные ветви и тени скрывали от посторонних молчаливый бой. На ходу вспоминала боевые заклятия.

Ещё не дошла, когда услышала тихое, но отчётливое:

– Бей его!

– Руби гада!

«Гада?» Ощутила, как по воздуху прошла волна от удара. Хорошего такого, магического.

Я уже почти добежала, когда увидела рубящий направо-налево хвост. Он сминал ветви, ломал кусты и нападаю-

щих на него мужчин. Парочка лежала уже бездыханная чуть дальше, у кустов. Верх жуткого существа скрывали густые ветви, и я не могла его рассмотреть, но уже точно видела – это огромный змей.

«И правда гадина!» – с ужасом подумала я. Но сразу спохватилась: – Там же капитан и молодцы из Дагора! Ах ты ж сволочь ползучая!»

Наметилась и швырнула острым проклятием. Ветви с хрустом сломались под ним и полетели в сторону гадины.

«Ну, давай, иди сюда. Повернись ко мне. Легко с простыми людьми сражаться. А ты со мной попробуй. Посмотрим, кто кого!»

Воздух засвистел от удара. Снова магического.

Меня в сторону отшвырнуло уже на подступе к сражающейся группе мужчин. Успела щит выставить, иначе все кости бы переломала. Но тут же вскочила, собирая в руки очередной пучок магии. Сделала уверенный шаг и застыла с так и не выплюнутым заклинанием на губах.

Вокруг было тихо. Очень тихо, словно ещё мгновение назад никто здесь не сражался. А потом дико заржали кони, и мимо меня, чуть не снеся с ног, проскакали пятеро. В серых плащах.

Один из всадников практически задел меня стремянем. Я успела отскочить. Он оглянулся на меня. Капюшон слетел с его головы, и я не поверила своим глазам. Испуганно зажала рот. Мужчина наградил меня мимолётным взглядом и про-

пал в лесной чаще.

«Да это же... – до меня доходили слухи об армии сопротивления, но впервые я увидела её и того, кто стоял во главе, – лорд Эйлан, правитель Ларийский!»

Они уже пропали с глаз, а я всё стояла, смотря вслед.

Где-то послышался писк лесного зверя, и я пришла в себя. Оглянулась. Прошла к месту побоища. Здесь уже никого в живых не было. Двое мужчин лежали ничком, убитые магией. Ещё двое лежали буквально расплющенные неведомой огромной силой. Один издавал булькающие рваные звуки, но, судя по всему, уже не жилец.

Гадины не было. Даже след её и тот пропал.

Я подошла к умирающему, присела перед ним. Из его груди торчала острая ветка. По губам стекала кровь. Я положила ладонь ему на лоб и шепнула последнее слово, отпуская его боль и душу в далёкое путешествие. Он не заслужил мучений. И да будет светлой его иная жизнь. Прикрыла ставшие мёртвыми глаза и направилась обратно к процессии с девушками.

Капитан уже был в седле. На меня, вернувшуюся, посмотрел мрачно.

– Где вы были? – спросил сурово, когда процессия тронулась.

– Где были вы? – ответила вопросом на вопрос.

Он скрипнул зубами.

– Вам поручено за девушками следить, а не по лесу ша-

стать.

– Я видела отряд сопротивления. И... – смолкла, раздумывая, стоит ли капитану говорить о гадине, что была там же. О том, что видела лорда Ларийского, говорить точно не собиралась. – Хотела вас найти. Не нашла... – всё же и о гадине не сказала. Но внимательно следила за реакцией капитана Рэя.

Он нахмурился. Помолчал. А потом спросил:

– Зачем вы меня искали?

– Переживала, – ответила я нехотя. – Кто знает, лес дремуч, в нём вооружённые люди, а вы один.

Лицо его при этом ответе разгладилось. Даже скупая улыбка мелькнула на губах и тут же стёрлась под строгим выражением лица.

– Поменьше ходите одна.

– Это всё, что вы мне скажете? – пристально посмотрела я на капитана. – А как же те, кто был в лесу?

– Это всё, что я вам скажу. Вас не должны волновать подобные вещи. Ваше дело – девушки, – сказал Рэй Слай и отвернулся. До самого портала он больше не вымолвил ни слова.

Глава 6

– Что это?

– Мы здесь поедем?

– Невероятно!

Возгласы девушек заглушали звуки леса. Гвалт и вскрики слышались отовсюду.

Помимо моих избранных в невесты, у портала находилось ещё около тридцати карет. В точности я посчитать не успела. Как только мы подъехали, серый портал осветился голубоватым.

Зрелище было прекрасным.

Искрящийся лазурно-синий овал прямо посреди огромных сосен. От него всё вокруг окрашивалось в нежно-голубой. И даже земля стала синей. Словно небеса слились вниз, не жалея своих красок. Деревья, кусты и остальная растительность выглядели как зелёные облака. И все мы как будто парили мимо них, неторопливой рысью направляясь к portalу, в пелене которого одна за другой пропадали кареты.

– Как красиво! – протянула фиалковоглазая, выглядывая в окно экипажа.

Но тут же смолкла, увидев меня. Она только недавно пришла в себя. Мы как раз подъезжали к portalу, и я проверяла девушек в каретах. Заглянула и к ней.

– Я знаю, почему ты со мной так поступила, – выдала де-

вушка, зевая, и протёрла глаза. Я успела подметить, что на ней не было ни грамма косметики. Природа щедро одарила её красотой. – Я догадалась.

Я удивлённо чуть приподняла брови. Ой ли! Ничего не ответила, в ожидании смотря на девицу.

– Хочешь сама стать невестой Сиятельного, вот и лезешь в глаза своей магией. Думаешь, здешние вояки это оценят, и им расскажут, какая ты ловкая. Рассчитываешь пройти сама в отбор.

Я усмехнулась. Не ответила.

Девушка продолжила:

– Говорят, у них огромные богатства. А ещё говорят, что они очень красивы. Я бы хотела стать женой Сиятельного. У нас, в Дагоре, моя семья считалась богатой, но титула не было. Отец очень хотел выдать меня за герцога или графа. А тут сами Сиятельные начали отбор. Может, это судьба? У моей семьи появятся титул и уважение.

Я неодобрительно усмехнулась.

– Титул и уважение? А как же любовь?

Она пожала плечиками.

– Кому она сейчас нужна? Тем более в том положении, в котором оказалась наша страна. Если бы я отказалась, у семьи всё бы забрали. А у меня матушка сердечная и две младшие сестры. Их на ноги поднимать надо. Если я замуж за Сиятельного выйду, то смогу обеспечить им хороший пансион, а потом и колледж. А там они обязательно найдут себе

хорошую пару.

Я с сочувствием посмотрела на девушку.

– Как звать тебя?

– Элита.

– Имя под стать! – улыбнулась я. Невесть почему она начала мне нравиться. В основном они здесь все такие, без выбора, по велению семьи. Только и остаётся надеяться, что их выберут Сиятельные. И что те на самом деле хороши собой. И с добром отнесутся к нашим девушкам. Хотя кто их знает. Пока и у девушек, и у меня только вопросы. И что-то мне подсказывает, что дальше их будет ещё больше.

– Мне имя папа дал. Он всегда говорит, что от имени зависит судьба.

– Может, твой папа и прав, – кивнула я, пытаясь хоть чем-то поддержать девушку.

– А ты ведь Алиша? Знаешь, что с Ларийского это означает «стойкая»? – Я не знала. Никогда не пыталась узнать, что означает моё имя. – Ты, наверно, и правда такая, иначе как объяснить, что ведьма столько времени прожила рядом с простыми людьми.

Я даже растерялась. Это сейчас что-то вроде комплимента или упрёк?

Но, присмотревшись, поняла: Элита просто высказывала, что думает, не вкладывая смысла, чтобы хоть о чём-то говорить. Потому как уже в следующий момент она поникла и прошептала настолько тихо, что мне пришлось свеситься с

седла, глубже заглядывая в окошко.

– До нас слухи доходили, что шахкары из всех городов, которые захватывали, девушек забирали, – помолчала, а потом добавила с глубокой тоской в голосе: – Ни одна не вернулась. Как думаешь, Алиша, они там нашли своё счастье или?.. – смолкла.

Я увидела, как сильно она побледнела и сжала маленькие кулачки.

Да она же боится! Просто до ужаса боится. Едва сдерживается, чтобы не заплакать, не закричать, не убежать с этого отбора, где её неизвестно что ждёт. И почему шахкары не провели отбор прямо в Дагоре? Для чего повезли девушек невесть в какую далёкую страну? Что произошло с теми, кто уже уехал туда? Почему они не вернулись? Уверена, эти мысли посещают всех моих подопечных. Как-то сразу горько за них стало и страшно.

Я наклонилась к Элите и тихо произнесла:

– Обещаю, с тобой ничего не случится. Или я не ведьма. И уверяю, я еду, чтобы сохранить вас, а не участвовать в отборе.

Она глянула на меня с благодарностью и надеждой.

– Правда?

– Правда, – произнесла я твёрдо и выпрямилась. Наша колонна подъехала к порталу.

Ко мне приблизился капитан Рэй и напряжённо произнёс:

– Как только пересечём портал, будьте настороже. Постро-

ить в самом городе его невозможно, слишком мощная аура, ближайшие дома разнесёт. Поэтому выход в двадцати километрах от города. Там есть связующие каналы магии. В другом месте просто не сможем принять столько народа.

– Двадцать километров. Не так уж много, – с усмешкой ответила я. – Бойтесь, что за это время девушки разбегутся?

Рэй глянул на меня резко, с неодобрением в глазах.

– Беспокоюсь, что не все смогут добраться до стен города.

И сказано это было таким тоном, что мне холодно стало. Почему-то вспомнились его косые взгляды в гущу леса. И сразу подумалось: он не запугивает.

– От чего или от кого защищаем? – спросила, тут же став серьёзной.

Капитан поморщился и глухо выдохнул:

– Леса Кведера плохое место для прогулок. И в нём проживают далеко не самые миролюбивые создания, – посмотрел на моё напряжённое лицо и невесело улыбнулся: – Будем надеяться, что не столкнёмся с ними. Просто постарайтесь сделать так, чтобы ни одна из девушек не выглянула в окно. Будет очень обидно, если, проделав такой путь, кто-то сгинет почти у ворот Кведера. И учтите, ехать будем быстро. Возможно, очень быстро. Следите, чтобы ни одна карета не отстала. За каждой закрепите голема. Я буду въезжать первым, вы всех проверяете и уходите последней в нашей колонне, с вами будут трое военных. И ещё одно: что бы вы ни услышали, не покидайте колонну, не оставляйте девушек. Вы отве-

чаєте именно за них. Ни за кого больше. И поэтому я очень надеюсь на ваше благоразумие.

Я молча кивала, пропитанная тоном серьезности капитана Рэя.

– Надеюсь, вы меня хорошо поняли?

– Отлично, капитан.

– Тогда двигаемся.

Сказал и отъехал от меня. Я видела, как он кивнул, подзывая к себе вояк. Отдал короткие приказы, и воины быстро разделались. Трое направились ко мне. Несколько растянулись вдоль колонны. И парочка встала рядом с капитаном. Тот напоследок оглянулся, окинул все кареты быстрым взглядом и только после этого направил своего коня в портал.

Я проверяла карету за каретой. И хотя каждой девушке приказывала не высовывать носа, пока не прибудем в Кведер, но... чем черти не шутят. Уж лучше запереть их хорошим заклинанием. И заодно лошадей настроить так, чтобы ничего не боялись, чтобы дух природы рядом был, не позволил оступиться или споткнуться по пути.

Каждое действие занимало время, поэтому наше пересечение портала немного затянулось. Я останавливалась у каждой кареты, трогала лошадей за холку, вкладывая силу леса и выносливость земли. Накладывала заклинание на двери и окна экипажей, проверяла големов и только после этого запускала в портал.

Наконец, всё.

Я оглянулась. За нами были ещё экипажи. Но уже чужие. Посмотрела на сопровождающих меня вояк. Те выглядели хмуро и собранно.

– Едем! – приказала я и направила Ласку в нежную синь.

Выехали мы на протоптанную тропу посреди высоченных деревьев. Судя по всему, это был очень древний лес. Ели и другие незнакомые мне деревья уходили высоко в небо. Кроны были толстые и покрытые мхом. Густая растительность скрывала корни. Кусты и те были явно в годах. Огромные лопухи папоротников и дико растущего выюна. А ещё запах... Здесь был очень необычный запах. Влажный и травянистый. Я впервые была в таком лесу.

Но времени знакомиться со здешней природой у меня не было.

– Готовы! – отправила тихое послание капитану. Что-то мне подсказывало, что в этом лесу не стоит шуметь. Стоявший у головы колонны, капитан кивнул. Повернул коня и помчался по тропе. За ним направились и остальные экипажи. Ласка шла быстро, иногда переходя на бег. И первые пару-тройку минут мы просто торопливо ехали по древнему лесу.

Где-то далеко уж за нами я ощутила колебания воздуха. Из портала выходили другие экипажи. А потом тот же ветер донёс до меня визг.

«Не покидать колонну», – прошептала я про себя.

Ветер, словно издеваясь, витал вокруг, обнося меня новым криком ужаса, шараханьем чужих коней и скрипом экипажей.

– Держи строй! – чей-то чужой голос пытался привести всё в порядок. – Стреляй в них, отгоняй. Окружили кареты! Охранять девушек!

«Что там случилось? От кого они обороняются?»

И ветерок чужой страны, словно ощутив во мне ведьму, тут же ответил странным запахом. Диким и необузданным, острым и жгучим, с примесью далёкого воя.

«Волки!

Волки?

Волки!» – уверило меня моё ведьмовское обоняние.

Я на ходу притормозила Ласку.

Неужели смелые воины шахкаров боятся волков?

Развернула лошадь, сощурила глаза, собираясь увидеть незримое, находящееся вдали.

Меня ухватили за локоть. Повернулась. Рядом стояли двое стражей, закрывающих колонну вместе со мной.

– Без промедления. Это не наша проблема, – твёрдо сказал один. – Мы отвечаем за своих. Там хорошие воины. Выстоят. А нам надо поторопиться.

Я потрепала Ласку по холке, направляя её снова за колонной.

Один из вояк поторопил коня к голове колонны. Через минуту он вернулся. Но все кареты поехали значительно

быстрее. Это уже был не торопливый шаг, а бег. Настоящий бег. Но не прошло и пары минут, как ветер донёс до меня яркий запах, догоняющий нас.

Я, не теряя времени, открыла колдовской взор. Волков увидела сразу. И испугалась. Таких я видела впервые. Огромные, чёрные, больше похожие на пугающие исчадия тёмного мира. С красными глазами. Они неслись огромными прыжками.

– Справа! – выкрикнула я. – Пятеро!

В воздух взметнулись удары хлыстов, опускающиеся на круп оголтелых лошадей. И те рванули с удвоенной силой. Я порадовалась, что наложила на экипажи заклинания, иначе разлететься им на ухабах, да на такой скорости, как щепкам.

Меня прикрывали двое стражей. Ласка летела, прижав уши к голове. А я буквально спиной ощутила опасность. Вывернула голову.

Двое волков неслись всего в нескольких шагах от нас. И они действительно были огромными. Один из стражей повернулся и на ходу запустил в них из мушкета. Я успела уловить магический заряд. Волк кувыркнулся, но тут же снова оказался на ногах и кинулся в погоню.

Я прикрыла глаза, пытаясь почувствовать нити природной магии. Чужая страна, чужая природа. Примет ли меня?

«Ясноликая и Темноокая...» – первым делом отправила им свой глас. А следом призыв волкам оставить нас. Они не ответили. Ничто не ответило мне! Ни лес, ни природа, ни

зверь лесной.

Злобный рык послышался совсем рядом. Я оглянулась, сбоку от меня выскочил из-за дерева огромный волк. Моя Ласка шарахнулась, но ей не дал сойти с тропы невесть откуда взявшийся капитан Рэй, буквально поймавший её за узды и потянувший лошадь за собой. Зубы волка, сделавшего прыжок, клацнули мимо меня. А следом раздался звук горна. И лес расступился, открывая перед нами высокие стены, к которым вёл широкий каменный мост. С их башен уже летели стрелы. Волки взвыли, замедляясь и уходя обратно в лесные дебри.

Экипажи, простучав колёсами, влетели в распахнутые ворота. И я, пытаясь успокоить тяжело бьющееся сердце, облегчённо выдохнула.

Мы прибыли в Кведер.

Мы доставили всех девушек.

Глава 7

Кведер – здесь было на что посмотреть. Великолепные огромные замки, скрытые за высокими кирпичными заборами, по которым струились изумрудными волнами аккуратные вьюны. Каменные мостовые, викторианские домики. Очень много зелени, деревьев, аккуратных насаждений, и даже заборчики из ровно постриженных кустиков. Город был ухожен и красив. Были здесь статуи, вырезанные из высоких кустов, клумбы с яркими, никогда мною не виданными цветами, зелёные аллеи и парки.

И тишина. Солнце едва клонилось к закату, а на улочках уже не было ни души. Ставни были плотно прикрыты. Будто спрятались от нас жители. И даже богатые дома молчаливо стояли за высокими заборами, из-за которых не доносилось ни звука.

У меня предчувствие взвыло сиреной. Кони тянули экипажи, и слышался уносящийся вдоль улиц стук их копыт да грохот колёс по камням. И хотя свои заклятия с карет я уже сняла, но девушки, словно ощущая непонятную тревогу, молчали, только смотрели с напряжением в приоткрытые окна.

Никто не улыбался, не шутил, не было восторженных возгласов.

Ни меня, ни моих подопечных не радовала красота шах-

карской столицы.

Опасность витала в воздухе. Ею пахло. Она была почти осязаема. Или это только мне кажется?

Нас повезли не во дворец. Экипажи остановились на круглой площади с фонтаном, рядом с двухэтажным зданием, на котором висела вывеска «Дом мадам Ларсии». Здесь уже бегали големы, разгружая кареты и помогая девушкам проходить в гостиницу.

Полная женщина в длинном тёмно-синем платье стояла у входа. Не улыбалась, смотрела сурово на приезжих и то и дело настороженно поглядывала по сторонам.

– Куда прёшь, чёртова кукла? Это в общие комнаты неси. Да не лупай на меня глазёнками, сумки бери и тащи, глупое отродье, – сыпала она бранью на големов. – А вы чего стоите? – прикрикнула на стражей. – Помогите девушкам, иначе до заката не управимся!

Строгая женщина. Точно общий язык найдём.

Я спешила. Кинула поводья подошедшему паренку-слуге и направилась к женщине, приняв её за ту самую мадам Ларсию, в чью гостиницу мы прибыли.

– Те, – указала на наши кареты. – В лучшие комнаты определи всех, кто из Дагора.

Женщина поправила выбившиеся из-под синей шапочки непослушные кудряшки и упёрла руки в боки.

– Ещё чего! Указывать мне будешь! Для комнат получше у меня побогаче господа будут. Твои девочки и общими обой-

дутся. Чай, не принцессы. Видали мы таких. Не первые... – смолкла под моим взглядом. А тот был пристальный.

– Девушкам из Дагора комнаты получше выдели, – повторила я медленно и внятно. Ветерок сорвался из-под моих пальцев и, запутавшись в кудряшках хозяйки гостиницы, сорвал с той шапочку, подбросил в воздух и снова водрузил обратно.

– Госпожа ведьма! – всплеснула руками Ларсия. – Сколько уж лет не видела и не слышала ведьмовского явления. Как же... – растерялась. – Вы у меня остановитесь? Ох. Всё будет сделано. Как скажете. Всё сделаю. Всех девушек из Дагора в лучшие комнаты! – крикнула кому-то в сторону. – Это в правом крыле, – начала объяснять мне. И тут же махнула рукой: – Сама всё устрою. Эй, – позвала паренька, тащившего огромную сумку. – Брось её, давай к тем каретам, – указала на нашу колонну. – Их всех в правое крыло, что для знатных леди. По две в комнату, – на меня вопросительно посмотрела и заискивающе произнесла: – По одной если расселять, всем комнат не хватит. И так уж на две гостиницы распределили. Моя и та, что на следующей улочке. – И тут же добавила: – Но моя-то получше будет.

– По две так по две, – согласилась я. От целого дня в седле, переживаний, быстрой скачки у меня болели не только пятая точка и спина, но и сама я чувствовала себя очень уставшей.

– Надеюсь, ужином накормите? Мы целый день в пути. Девушки совсем измучились.

Мадам Ларсия смутилась.

– Тут уж не обессудьте, госпожа-ведьма, всем одинаковое подадим. Как расположитесь, в столовую спускайтесь.

– И то хорошо. Хочу попросить не называть меня госпожой ведьмой. Алиша, просто Алиша меня вполне устроит, – сказала я.

– Как же просто Алиша?! – искренне удивилась женщина. – Тогда уж леди Алиша.

– Хорошо, пусть будет леди Алиша, – не захотела я спорить и отвернулась, ища взглядом капитана. Я до сих пор так и не сказала ему спасибо за моё спасение от волка. Капитан тогда постарался сразу же покинуть меня. И я чувствовала себя обязанной ему. Это было уже второе моё спасение.

Но как ни старалась, Рэя не увидела. Уехал? Когда успел? Даже не поинтересовался, как мы устроимся? Не попрощался со мной. Мне почему-то от последней мысли стало как-то неприятно. Хотя он и не должен был мне что-либо говорить. У него свои дела, и какая-то ведьма навряд ли стоит его особого внимания. А спас, потому что это входило в его обязанности. И не стоит даже думать по-другому.

Тяжело вздохнула и направилась помогать девушкам.

Вслед мне полетело:

– Госпожа ведьма, я вас в свою комнату поселю, там солнца больше.

– Нет, – уверенно отказалась я. – Устройте мне комнату рядом с моими девушками.

– Хорошо, – тут же с облегчением согласилась мадам Ларсия. – Но самую лучшую в правом крыле.

Уже давно зашло солнце, и небо освещала только серая луна. А мы с девушками всё ещё распаковывались, раскладывались и устраивались.

Комнаты в правом крыле оказались замечательные: просторные, с большими окнами и светлыми стенами, покрытыми шёлковыми обоями. В каждой комнате были купальня, уборная и гардеробная. Тумбочки, зеркала, серебрястые бра. На полу шкуры и ковры. Секретеры, столики, диванчики, кресла. И даже цветы в высоких вазах.

Девушки с других городов забежали посмотреть, где мы располагаемся. Несколько из них даже не сдержали зависти:

– И за что им такие хоромы? А мы по пятеро, а то и шестеро в комнатушках ютимся.

Я наградила стайку возмущающихся девушек ведьмовским взглядом. Они закашлялись и сразу смолкли. Глянули на меня настороженно и постарались скрыться в левом крыле пансиона. Я проводила их задумчивым взглядом. Как странно, я не заметила, чтобы с другими девушками были провожатые, кроме големов и стражей.

Размышляя, направилась искать мадам Ларсию. Женщина хлопотала в большой столовой на первом этаже, отдавая приказы.

Парочка пареньков и трое девушек чуть старше восемнадцати лет торопливо расставляли еду. Два длинных стола

стояли напротив друг друга, накрытые белыми скатертями. Здесь уже находились большие блюда с нарезанными фруктами и кувшины с водой. Шустрые пареньки расставляли тарелки и другие столовые приборы. К столу были придвинуты стулья с высокими спинками. Чуть поодаль, в углу, находился небольшой столик. На него накрывали отдельно. Я так понимаю, мне.

– Мадам Ларсия, – позвала я.

Женщина тут же отвлеклась и направилась ко мне.

– Вам не понравились комнаты? – поинтересовалась настороженно.

– Комнаты превосходны, – призналась я. – Скажите мне, мадам Ларсия, с девушками из других стран кто-нибудь ещё прибыл? Слуги, смотрительницы, тётушки?

– Нет, – покачала она головой.

Я нахмурилась.

– То есть они сами по себе? Или, может, вам поручили попечительство над ними?

– Не совсем, – осторожно поправила мадам Ларсия. – Мне был приказ встретить и разместить. С девушками из Дагора, сказали, прибудет смотрительница, а вот по поводу остальных никаких указаний не было.

– То есть они одни?

Женщина кивнула.

– Да. Если честно, я и вам-то удивилась. Все девушки, что прибывали до того, были сами по себе. И вдруг из Дагора со

смотрительницей.

– А сколько всего девушек уже прибывало на отбор к Сиятельным? – напрямую поинтересовалась я.

Ларсия начала загибать пальцы, считая.

– У вас пятнадцать. Из Харда девять. Ещё двенадцать из селений, что между Хардом и Дагором. Итого тридцать шесть. Это те, что у меня. У соседуски чуть меньше.

Я покачала головой.

– Вы меня не поняли, мадам Ларсия. Я спрашиваю о тех, кто прибывал ранее.

Женщина смутилась и постаралась отвести взгляд в сторону.

– Да кто их помнит всех. Всякие были, из разных стран. Не все у меня останавливались.

Я насторожилась.

– И Сиятельные никого из них не выбрали?

Ларсия стала напряженной. Ох как она отвечать не хотела! Не будь я ведьмой, послала бы меня лесом. Но судя по тому, как она закусывала губы, Ларсия решала, какой чёрт страшнее. И им оказалась ведьма, находящаяся в непосредственной близости с ней, а следственно, куда опаснее, чем разговоры об отборе Сиятельных.

– Двенадцать точно помню – самые первые, с востока были, – она глаза закатила. – Красавицы! Глаза у всех, что угольки, брови вразлёт, – и тут же смолкла. – Потом ещё поток был, у меня остановилось тринадцать северных и один-

надцать из мелких городков, что рядом были. И десять у соседушки по улице. Потом не помню, вроде всех соседка принимала, да там и было немного – десять или двенадцать. И перед вами, чуть более месяца назад, я приняла двадцать и соседушка пятнадцать. В этот раз большой заезд. Только моих больше тридцати, у соседушки, если я правильно посчитала, столько же.

– Хорошая у вас память на числа, – усмехнулась я.

Ларсия пожала плечами.

– Так у меня всё записано. За каждую девушку мне платят. Комната, еда, обслуга. Всё на подсчёте. И уж тем более я знаю, сколько моя соседушка Дафна приняла.

«Ещё бы не знала, небось, и подсчитала, сколько мимо денег прошло».

– И куда все эти девушки делись? – продолжила я расспрос. – Неужели из стольких претенденток не нашли достойных для ваших Сиятельных?

Вот тут Ларсия в лице малость изменилась.

– Ну... Отбор, говорят, строгий очень. Сама я не знаю, что там происходит. Вы у меня-то день-два, а потом в замок вас заберут. Поговаривают, что девушек, которые не прошли отбор, выдают замуж за других шахкаров, тех, что не столь знатны. Вроде как на отборе не только Сиятельные присутствуют, и если владыки не выбрали себе никого, то другие, менее влиятельные, могут это сделать. А после они забирают девушек в свои владения.

«В свои владения? Другие шахкары? То есть отбор ведётся не только для владык?»

– А вы сами после отбора видели хоть кого-то из тех девушек в Кведере?

Мадам вздохнула.

– Леди Алиша, Кведер – большой город. А Шахкария – огромная страна. На отбор прибывают лорды из всех уголков. Куда они потом увозят девушек, я не знаю, об этом не говорят. Но, отвечая на ваш вопрос, я скажу: нет. Никогда после отбора я не сталкивалась ни с одной из участвующих девушек.

«Прибывают из разных уголков», – раздумывала я.

– Леди Ларсия, а подскажите, прибывают лорды на чём?

Женщина растерялась.

– Что значит на чём? У нас хорошо работают внутригосударственные порталы. Это проходы для небольшого количества людей. Правда, дороговато, но зато быстро, – помолчала и добавила: – И безопасно. Без надобности мы ими не пользуемся.

– Действительно, – кивнула я. – А на экипажах вы не передвигаетесь за городами?

Ларсия махнула на меня рукой.

– Что вы, леди Алиша! Это же очень опасно! Грузовые экипажи ходят, но только колоннами с большим сопровождением стражи. Опасное это дело. С тех пор как появились чёрные волки Кведера, никто не рискует самостоятельно пе-

редвигаться за стенами города. Неужели вы с ними не столкнулись?

– Столкнулись, – кивнула я, всё с большим интересом слушая хозяйку гостиницы. – Но почему их не уничтожат? Это же волки! А у вас достаточно сильных магов.

– Уничтожат! – у мадам дрогнул голос. – Что вы, леди Алиша, они пробовали. Это же не просто животные. Их нам в наказание послали. Истинные исчадия тёмной богини. Никого не жалеют. Убить невозможно, магия их не берёт, любую западню чуют, капканы обходят стороной. За многие годы, что они здесь, не поймано ни одного волка. Зато сколько ими растерзано. Вон, говорят, колонна, что за вами шла, двух девушек потеряла и трёх служивых, – она вздохнула и тут же на меня с опаской посмотрела. – Не вздумайте одна за город ходить. Неминуемо пропадёте.

«Одна радостная новость за другой, – хмуро подумала я. – И никаких внятных ответов».

– Леди Алиша, ужин готов, стынет всё, – встрепенулась Ларсия. – Ваши девушки уже готовы? Тогда я попрошу позвать их к ужину.

– Зовите! – кивнула я и уверенно направилась к небольшому столу.

* * *

Через двадцать минут все девушки сидели за столом. При-

чём не только дагорские, но и остальные.

– Приятного аппетита! – по-солдатски хором сказали мои девочки.

После того, что мы пережили в лесу, и зная о том, что я накладывала на каждую заклинание, девушки по-другому начали относиться ко мне. Обращались только как леди Алиша, с уважением в голосе. А когда мы разбирали сумки, ко мне подошла Элита и сказала:

– От лица всех девушек мы благодарим вас, леди Алиша. Мы понимаем, что если бы не вы, то, возможно, кто-то из нас не добрался бы до Кведера. И извините нас, если мы обидели вас в самом начале своим отношением.

Мне было приятно. Даже очень. Особенно когда они толпой ввалились ко мне в комнату и за пять минут помогли разобрать сумки.

Что ж, похоже, с взаимопониманием у нас будет всё в порядке.

– И вам приятного аппетита, девушки! – улыбнулась я.

Остальные промолчали. Кто-то из чужачек бросил неуважительно-надменный взгляд в мою сторону. Ничего, я переживу. Хотя, если я всё правильно понимаю, то мне хочешь не хочешь придётся и с ними общаться. Я поднялась и окинула всех взглядом.

– Меня зовут леди Алиша. Я смотрительница девушек из Дагора... – договорить не успела, меня невежливо перебили.

– Будьте добры, уберите кто-нибудь «эту» с глаз долой, –

поморщилась особа в лиловом платье со взглядом королевы. – Нам дела нет, кто вы. А вот ужинать господам с прислугой мне лично неприятно. Учтите это и в следующий раз ужинайте в подсобке для слуг.

Я успела заметить, как у нескольких моих девочек изменились лица. Глаза стали злыми, и тонкие пальчики сжались в кулаки. И это не осталось незамеченным.

– О-о-о! – усмехнулась брюнетка с васильковыми глазами, та, что сидела рядом с девушкой в лиловом. – А я смотрю, в Дагоре леди с прислугой на одной планке. Вы там смотрите не подавитесь. Я так понимаю, вам тоже место рядом с вашей сторожилкой.

– Закрой рот, напомаженная, – хмуро выдала Элита и поднялась. – Я бы на твоём месте извинилась перед леди Алишей.

В лиловом и соседка переглянулись и фыркнули. К ним присоединилась ещё одна с чёрными, как уголь, глазами.

– Не много ли чести? Не забывайся! Если мы не в своей стране, это ещё не значит, что перед каждым кланяться должны!

– Девочки, успокойтесь, – подала голос блондиночка из-за соседнего стола. – Может, они все из одного загородного пансиона, а леди их «мамка» по жизни.

Дагорские все разом вскочили. В столовой ощутимо запахло грозой. Охнула и поспешила скрыться в кухоньке мадам Ларсия.

– Спокойно, – сказала я, не повышая голоса.

Мои девочки уставились на меня. Я по лицам видела, сколько в них негодования.

– Мы всё решим! – улыбнулась я остальным самой ласковой улыбкой, на какую была способна.

Наполненные едой тарелки, те, что стояли перед обидчицами, поднялись в воздух и опрокинулись прямо на ухмыляющиеся лица. Девушки вскочили, полные ярости, и тут же сели обратно, прижатые магической силой к стульям. Графины с водой поднялись и вылились на них.

– Остудитесь, жабы! – выдала Элита и довольно сложила руки на груди.

Остальные дагорки последовали её примеру.

В столовой стало тихо. Так тихо, что я слышала, как в кухне шепчутся слуги мадам Ларсии:

– Ведьма!

– Нечистые боги! Настоящая ведьма!

– У нас!

– И как не побоялась сюда приехать!

– Небось, из верховных!

В голосах не было уважения или трепета. В них был страх. Страх? А ведь и Ларсия испугалась, поняв, что перед ней ведьма. Нужно будет узнать об этом. Мне всё меньше нравится происходящее в Кведере.

– Извиняйтесь! – рявкнула Элита.

Я тут же отвлеклась и снова посмотрела на обидчиц.

Та, что в лиловом, смотрела с ненавистью. Карие глаза полыхали, а губы дрожали от невозможности высказаться. А вот её подруга, находящаяся рядом, едва сдерживала слёзы. Остальные выглядели растерянными.

– Так вот, я не договорила, – продолжила спокойно. – Меня зовут леди Алиша. Я не прислуга. Я здесь для того, чтобы обеспечить безопасность своим девушкам. Своим. Ни за одну из вас я не отвечаю. Но предупрежу. Если кто-то решится на любую выходку против дагорских, будет иметь дело со мной. А я, как вы заметили, ведьма. И мне совершенно плевать, какого вы титула и рода. У меня свои законы и принципы. Расправляться и наказывать буду жёстко.

Притихли даже те, кто пытался есть. У кого-то из девушек выпала из рук вилка. Одна, миловидная с белокурыми волосами, всхлипнула. А другая начала нервно икать.

Чудесно! В любом случае я произвела неизгладимое впечатление. Зато в будущем, прежде чем пакостить моим девочкам, они сто раз подумают. Хотя что-то мне подсказывает, что вот эта, в лиловом, точно не испугалась. С ней будут проблемы. Ну, к проблемам мы привычные, и лучше, если знаешь врага. Сейчас я видела каждую и уже понимала, от кого можно ждать удара. Жаль, здесь не все девушки, остальные в другой гостинице. Но думаю, у меня будет время познакомиться и с ними.

– Всем ужинать и спать! – сказала твёрдо и села за стол. Мои девочки тоже сели и принялись за еду.

Та, что в лиловом, и её подруга, едва их отпустили магические узы, вскочили и покинули столовую. Остальные ели тихо, чуть слышно переговариваясь между собой. В столовой было слышно теперь только дагорок.

– Строго вы с ними, – проговорила тихо Ларсия, подойдя к моему столику. Присела рядом и разлила в кружечки чай из фарфорового чайничка.

В тарелках была наваристая похлёбка. Рядом лежали хлебцы. На другой тарелке печенье и чуть дальше, в вазе, фрукты. Я взяла в руки ложку и начала медленно есть.

– Нельзя иначе. Сейчас упусти, потом не справлюсь. Вы посмотрите на них. Они же друг друга сожрут... А я за своих головой отвечаю, – смолкла, с наслаждением поедая ужин. Суп был вкусным, ароматным, с ярким запахом грибов. – Скажите, мадам Ларсия, Сиятельные правда красивы?

Она бросила на меня быстрый взгляд и тихо буркнула:

– Да.

Я вздохнула.

– Тогда мне ещё тяжелей придётся.

Женщина покачала головой.

– Даже не представляете, насколько они притягательны. Мимо таких мужчин невозможно пройти мимо. Кровь закипает.

Я с удивлением посмотрела на Ларсию. Но она уже не глядела на меня, а задумчиво пила чай.

– Как же вы живёте рядом с ними? Кровь не кипит? – не

смогла сдержать сарказма.

Казалось, она меня не услышала, каким-то задумчивым взглядом смотря мимо.

– Поверьте, есть то, что очень хорошо остужает нашу кровь.

– О чём вы?

Она не ответила.

– Ларсия, вы меня слышите? – щёлкнула пальцами.

Женщина вздрогнула, перевела взгляд на меня. В нём отчётливо прочитался страх, который тут же потух под безразличием.

– Вы узнаете. Вам всё расскажут и покажут. Но не я. Нам запрещено говорить, – она отставила свою кружечку в сторону. Постаралась улыбнуться. Вышло не очень радостно. Скорее тоскливо.

– Вы ужинайте, госпожа Алиша. Ужинайте. Сами же сказали, проголодались с дороги. Лучше расскажите, как вам Кведер, понравился?

«Интересно, что такого не может рассказать мадам Ларсия?»

– Понравился, – механически ответила я. Тут же добавила: – Вот только народ у вас необычный. У нас вечером жизнь в городе бурлит, люди в таверны да кабаки ходят. По театрам. Парочки на площади прогуливаются. А у вас тишина.

Ларсия отвела взгляд. Потянулась к тарелочке с печеньем,

взяла одно, начала крутить его в руках. Да так и не съела его, отложила в сторону.

– Так уж повелось. У нас по закону нельзя после заката за двор выходить.

– Почему? – не унималась я.

Она поднялась.

– Поздно уже, леди Алиша. Вы с дороги, устали. Кушайте и идите отдыхать.

На этих словах она ушла. А у меня аппетит пропал. Я проследила, чтобы все девушки поужинали и разошлись. Подумав, взяла парочку печений и направилась к себе.

Глава 8

До комнаты я дошла в раздумьях. Нужно что-то придумать с девушками. Сегодня они ещё растеряны и зажаты, потому что в чужой стране, далеко от дома. Хотя это не мешает некоторым быть агрессивными. Но завтра они пообвыкнут, и мне будет очень тяжело с ними справиться. И сохранить дагорских до окончания отбора уже не кажется мне лёгкой задачей. Тем более если Сиятельные и впрямь настолько притягательны. Интересно, что такого в них, о чём мне не посмела рассказать мадам Ларсия? Почему законом запрещено выходить после заката? И что за страх у местных жителей перед ведьмами? Если я помню, то лорд-канцлер страха передо мной не проявлял, скорее наоборот, непереносимость.

Вошла в свою комнату. Она, судя по всему, была самой большой и шикарной в гостинице. Широкая кровать с узорами на спинках. Лепнина на потолке. Красивые бархатные портьеры и шёлковые обои. Две двери: одна в купальню, вторая в рабочий кабинет. В нём находились стол, стул, кресло, небольшой диванчик и резной шкаф.

Именно на стол кто-то заботливо поставил мою сумку с артефактами и амулетами.

Но я направилась не к ним, а к шкафу. Заглянула за стеклянные двери. Там, пригретое тёплым шарфом, лежало яйцо. Я устроила его на полку, едва мы приехали. Подальше от

людских глаз.

Открыла дверцу, прислушалась. Яйцо молчало. Это хорошо, не будет ничего отвлекать.

Прошла к столу, вытащила из сумки амулеты, артефакты и прочие ведьмовские принадлежности, прихваченные с собой. И начала своё колдовское дело.

Сначала слепила из глины пузатую свистульку. Наполнила кончик травами и подожгла. Когда прогорели, вытряхнула содержимое в маленькую ступу, добавила воды заговорённой и этой смесью намазала свистульку. Подожгла лучину, огонь заговорила. Тот заиграл необычным сиянием. На нём я вещицу высушила и произнесла шепоток.

Подошла к окну. Открыла. Запах цветов и трав заполнил комнату. Упоительный и сладкий.

А ведь хорошо здесь. Красиво и как-то душевно. Правда, не могла отделаться от странного чувства, что, кроме аромата цветов, витает ещё один, едва ощутимый – запах тревоги и опасности. Но если его заглушить, то вокруг просто красиво. Очень. И ночь ясная, с яркими звёздами и полной желтоватой луной в небе. В её свете мир вокруг искажался, играя цветами от чёрного в тенях до бледно-серого и синего. Неподвижно висели фонари, освещающие аллеи сада в гостиничном дворе. Витые беседки и скромные скамейки. Всё здесь напоминало сказочный мир: необычно и красиво. Ни в Дагоре, ни в Харде я такого не видела.

Вот только времени любоваться у меня не было.

Сначала надо было сделать дело. Иначе не видать мне ни денег, ни легализации. Зато ощутимо попахивало мрачным предзнаменованием быть изгнанной. Поэтому берёмся за дело, ведьма. И для начала мне нужно познакомиться с этим миром. С его природой. Получить её благосклонность.

Тихий свист вылетел из свистульки, смешался с ветром и понёсся по воздуху, между деревьев, по кустам. Взвился в небо.

Тишина. Природа Кведера безмолвствовала.

Я снова приложила свистульку к губам. Мелодичный звук разнёсся по саду и затих.

Нет, не отвечала мне природа. Зато я ощутила, как напрягся сад. Замерли ветви деревьев, ни один листик не шевелился. Природа этого мира присматривалась ко мне, прислушивалась. Это уже небольшой, но шаг. Она реагирует, пусть с опаской, но реагирует. Ну что же, торопить не стану. Пусть увидит во мне друга, пусть поймёт, что мне можно доверять.

А пока что обращусь к самым послушным помощникам ведьм, тем, кто должен ответить и без природной магии.

Выдохнула, выпуская зов. Полился певучий мотив, идущий из самой глубины моей магии. Он был беззвучный, его могли слышать только те, кому он предназначался. И они отозвались. Сначала появились чёрные точки в ночном небе. Потом они, словно пернатые капли дождя, рухнули вниз, ко мне на подоконник. И через минуту весь он был заполнен мелкими птахами.

– Следите, смотрите, глаз не спускайте, – шептала я, выдыхая заговор и окутывая птиц колдовством. Птахи слушали и внимали. – Ни на миг не выпускайте из виду.

Взмахнула рукой. Птахи взмыли и пропали в темноте. Я выдохнула. Птах мало.

Снова полилась мелодия, но уже другая, если б люди могли слышать эти ноты, то решили бы, что я пишу. И, возможно, так оно и было. Музыка зарождалась внутри меня и проходила мимо голосовых связок, не затрагивая их. Но я, как и те, кому он был предназначен, её слышали.

Ответ пришёл не сразу. Сначала послышалось, как кто-то скребётся, потом топот множества крохотных лапок.

Мыши. Смешно вышли из небольшой дырки в углу. Выстроились в шеренгу по трое. Всего тридцать две мышки. Прямо батальон серых крошек.

Мой приказ был короткий.

Мыши выслушали, писком дали знать, что готовы помогать. Я взмахнула рукой, распуская их. Мои помощники разбежались крохотными серыми тенями.

Я устало выдохнула. Любая магия – это энергетические затраты. И за сегодняшний день их было очень много.

Зевнула. Какой бы ведьмой я ни была, но усталость и мне не чужда. Был трудный день, и мне очень хотелось спать.

С наслаждением подумала, как хорошо сейчас будет, когда плюхнусь в мягкую постель, положу голову на подушку, прикрою глазоньки и буду спать. Но, видимо, обе богини ре-

шили проверить меня на стойкость. Потому как, едва я приблизилась к кровати, как по гостинице разлетелся звонкий женский вопль. Ему тут же вторил мышинный писк.

Скорость, с которой я неслась вслед за показывающей дорогу мышью, можно было позавидовать.

Выскочила в коридор левого крыла первого этажа, едва не столкнувшись с сонной мадам Ларсией. Та стояла, перепугано моргая. Увидев несущуюся меня, подхватила подол ночной сорочки и, как была в тапочках и ночной шапочке на голове, бросилась следом за мной. Мы вместе влетели в комнату, из которой доносился крик.

Худенькая девушка в длинной ночной рубаше стояла ногами на кровати. Светлые волосы всколочены, взгляд дикий. Ещё четыре с таким же диким видом забились в углы своих кроватей и с ужасом смотрели на светловолосую.

– Там! – показывала избранница трясущейся рукой на раскрытое окно. – Я видела! Там!

– Дура! – переводя дыхание, выплонула другая девушка, пытаясь взять себя в руки. – Небось, приснилось чего! Всех нас перепугала.

Перевела взгляд на меня.

– Я не буду в одной комнате с этой заполошной спать.

– Успокойтесь! – рявкнула я, не узнавая свой собственный жёсткий голос. И уже всё равно было, что девушки не дагорские. Светловолосая точно что-то видела. Об этом мне, пока бежала, пропищала мышь, выдавая голосом страх от пе-

режитого. Жаль, они не умеют по-человечьи говорить.

В это время за дверью уже слышались возбуждённые разговоры и шепотки. Кто-то пытался заглянуть в комнатку.

– Ларсия, – приказала я находящейся у меня за спиной хозяйке гостиницы. – Успокойте остальных и отправьте по своим комнатам.

Женщина тут же бросилась исполнять. За дверью послышался её грозный окрик.

– Чего расшумелись! Быстро по своим комнатам!

В ответ ей полетело возбуждённое:

– Что там случилось?

– Мы слышали крики!

Но хозяйка не растерялась.

– Эка невидаль, приснился девице дурной сон. Не толпитесь. Бегом в комнаты, иначе свет везде потушу. Будете в темени в комнаты добираться.

В коридорчике за дверью тут же послышались быстрые шаги, и всё смолкло.

Я подошла к истерящей девице. Провела рукой перед глазами. Щёлкнула пальцами. Она моргнула и мягко осела на кровать. Всхлипнула. Я коснулась её распущенных волос и мягко дунула в висок. Повторный всхлип так и не раздался. Девушка просто выдохнула, явно успокаиваясь. Я прикрыла её одеялом.

– Что тебя испугало?

К нам подошла вернувшаяся в комнату мадам Ларсия, со-

чувственно покачала головой.

– Совсем бледненькая, – и ласково поинтересовалась: – Кошмар приснился, милая?

Та подняла на неё растерянный взгляд.

– Может, и приснился. Но страшно-то как. Словно наяву всё.

– Такое бывает, – проговорила хозяйка успокаивающе и присела рядом с ней. – Устали, долгая дорога, чужая страна, вы все переживаете, вот и приснилось дурное.

– А что тебе приснилось? – спросила я, садясь с другой стороны.

Девушка перевела взгляд на меня.

– Я всегда чутко сплю. А тут ощутила, будто смотрит на меня кто-то. Глаза открыла, а там... – она в ужасе схватила меня за руку и сжала пальцы. – Страшно. Глаза огненные, с чертой посередине. Словно у гадины какой. Нечеловеческие. И тьма вокруг. Ничего, кроме глаз. Я вскочила. А оно в окно. И... – девушку начало трясти. – Хвост. Я видела огромный змеиный хвост, – в голосе говорившей зазвучали набирающие новую силу истерические нотки.

Я торопливо провела перед её лицом и снова дунула в висок. Раз-два.

Взгляд девушки заволокло туманной дымкой. Она сонно заморгала и начала заваливаться на бок. Мы с Ларсией поднялись, уложили несчастную, получше укутали одеялом. Я коснулась её волос, девушка прикрыла глаза и тут же засну-

ла.

Я перевела вопросительный взгляд на хозяйку гостиницы. Та пожала плечами.

– Говорю же, переутомились девушки. Вот и чудится им всякое.

Я выдержала паузу, смотря на женщину. Она помрачнела и отвернулась.

«Что же вы скрываете, мадам Ларсия? О чём так не хотите говорить?»

Хозяйка торопливо направилась к двери, на ходу произнося:

– Успокаивайтесь и ложитесь спать. Это только сон. Кошмарный сон.

Поспешила выйти из комнаты.

Я проводила её взглядом.

– А Рише правда это только приснилось? – спросила та, что ещё несколько минут назад отказывалась спать в этой комнате.

Ну вот, буду знать, что эту блондиночку зовут Риша.

– Да, – уверенно подтвердила я и щёлкнула пальцами, призывая небытие и спокойствие. Девушки тут же сонно заморгали, начали укладываться и укрываться одеялами. Через минуту они спали.

Я вздохнула. Утром они встанут, и всё происходящее им будет казаться сном, который к обеду уже забудется. Как и все ночные страхи. Жаль, ни одна ведьма не способна окол-

довать саму себя. Мне тоже не мешало бы спокойствие.

Я вышла в глубокой задумчивости. Мне всё больше не нравились здешние тайны. И уж кто-кто, а я знала: произошедшее не было сном. Я уже сталкивалась с хвостатой тварью. Мне нужно заставить мадам Ларсию признаться в том, что здесь происходит. Кажется, закон о запрете выходить после заката таит в себе жуткие тайны. Но почему Ларсии запрещено говорить об этом нам? На последний вопрос я, кажется, знаю ответ. Боятся заранее испугать избранных.

С этими размышлениями вернулась к себе. Голова болела от множества мыслей.

Я прошла в кабинет, собираясь принять обезболивающую травку, и поняла, что избавиться от головной боли и поспать мне сегодня не судьба.

Дверь в шкаф была открыта, и там, на полке, лежали расколотые половинки яйца.

Глава 9

– Маленький! Крошка! Ты где?

Я обходила кабинет, заглядывая во все углы.

– Малыш, отзовись! Эй... – А ведь я даже не знаю, кого ищу.

Остановилась.

Оглянусь очередной раз. Не видно моего малыша. Что ж, значит, спрятался. Попробуем по-другому.

Прикрыла глаза, послала колдовской шепоток, вызывая неизвестное существо.

Ничего. Тишина.

Глаза открыла и впустила беззвучный мотив призыва.

Очень странно. Существо, появившееся из яйца, и на это не ответило.

«Кто же ты, неведомое существо, способное противостоять моему зову? Мало того, ты сумело спрятаться так, что я тебя найти не могу».

Я встала посреди кабинета, размышляя: «Я найду тебя. Даже не думай, что ты умнее. Ты только появилось. Скорее всего, хочешь есть. Все дети любят вкусняшки».

Порылась в кармане. Где-то там должна быть парочка печений. Положила их на пол и осторожно вышла, оставив дверь чуть-чуть приоткрытой. Замерла, стараясь не дышать, смотря в тонкую щёлочку.

Сначала ничего не происходило. Потом послышался лёгкий шорох.

Из-за портьеры высунулась зелёная когтистая лапка, тон в тон схожая цветом с занавеской, за которой пряталась. Лапка пошарила рядом и ничего не нащупала. Следом появилась длинная узкая мордочка, повела носиком в воздухе. Ящерка! Довольно крупная для только что вылупившейся ящерки. Едва она ступила на серый ковёр, как тут же поменяла цвет, став серой. Боги! Да она хамелеон! Хотя нет. Хамелеонов я видела в лесу, они совсем другие. Эта же необычная. На голове её небольшой роговой нарост в виде короны. Глаза раскосые, удлинённые, цвета синего, словно морская пучина, и мордочка умная.

Юркое тельце скользнуло к печенькам.

И вот тут я выскочила с победоносным криком:

– Попалась!

Ящерка замерла, сделала огромные глаза, встала на задние лапки, приложила передние к сердцу и, прикрыв веки, рухнула на пол, высунув язык.

Мать моя небожительница! Столько растила-растила и собственной глупостью убила существо долгожданное.

Я кинулась к ящерке. Схватила её на руки. На стол положила. Ладони на её тельце, едва дышащее, возложила, силы колдовские призывая. Прикрыла глаза, отправляя молитвы всем богиням.

– Давай, кроха, живи, живи. О Ясноликая и Темноокая,

услышьте ведьму глупую! Глас мой к вам направляю. Не о себе прошу, а о создании вашем. Не дайте погибнуть!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.